

## Глава 2

Мне хотелось лишь видеть твою улыбку.  
Мне хотелось лишь улыбаться самой.

Счастливые и скучные дни. / Дни, проведённые в сражениях ради надежды на будущее.

Ничего особенного, но именно поэтому люди вокруг меня излучали тепло. / Я жила ради великой цели, отбросив все земные привязанности.

Я не питаю особой любви к человеческой расе. Несутся по жизни сломя голову и только и делают, что размножаются... Чего, ради всего святого, они надеются добиться? / Я люблю людей. Люблю за их пронзительную искренность. За то, что они борются, извиваются, но продолжают двигаться вперёд, будучи просто не в силах остановиться.

Я никогда не любила. / Ты тоже не понимаешь, что такое любовь.

Но это нормально. Любовь всегда была уделом кого угодно, но только не меня. И то, что я любила людей, вовсе не означало, что я могла любить их по-настоящему.

И если подумать, то...

Какой же жалкий конец. Когда израненное сердце не удостоивается даже взгляда.

Благодаря усилиям Чёрного Райдера Красная Ассасин Семирамида лишилась противовоздушных орудий. Но ситуация всё равно оставалась критической.

Красная Арчер Аталанта смеялась, словно её ничто больше не заботило. Покрытая чёрной грязью, она с широкой улыбкой на лице пыталась убить Рулер.

Всё сильнее насаживая себя на святое знамя, существо, которое некогда было Красной Арчер, наконец-то вцепилось Рулер в горло.

Её хватка была неимоверно сильной.

Скривившись от агонии, Рулер пыталась вырваться из рук, обхвативших её шею, но ей это никак не удавалось. И причина заключалась не только в том, что грубая сила Арчер увеличивалась с каждой секундой.

Это была одержимость.

Слово, которое идеально всё описывало. Прямо сейчас озверевшая Аталанта видела в Рулер олицетворение того, что пограло её мечты.

— Я убью тебя, святая. Убью. Женщину, лишившую меня дитя... Дитя, которое я любила. Я убью тебя, убью, убью!

Показатели, Благородные Фантазмы и прочие вещи, которые обычно определяли силу Слуги - всё это больше не имело значения. Арчер питала ненависть. А одержимость удерживала её в этом мире.

Не в силах сделать вдох, Рулер начала терять сознание.

Во тьме вспыхнули огоньки. Ей явились видения прошлого. Минувшие события в жизни Летиции и Жанны д'Арк переплелись между собой.

Она вспомнила.  
Лица мёртвых.

Тошнотворный запах крови, горы трупов. И все они пали от её руки.

Ты лишь размахивала знаменем...

Это не оправдание.

Они не были людьми...

Нет. Они погибли с улыбкой на устах, а свою горечь запечатлели в смерти. Они не были Берсеркерами. Они сражались, рискуя жизнью ради денег, славы или того, во что верили.

Столько жертв... И их количество будет лишь расти в грядущие века.

Кто-то сказал мне: «Не смотри».

Но я хотела запечатлеть это в моём сердце.

Она всё решила. Однажды эта же горечь раздавит и её. Самым ужасным образом в самой чудовищной ситуации.

Воспоминание вызвало у неё кривую усмешку.

Да уж, ситуации хуже быть просто не может. Её ненависть была оправданной. Всё это - не что иное, как обвинение Жанны в её грехах.

И всё же она приняла ещё одно решение.

Заглуши обвинения...

Сбрось вину со своих плеч...

И выполни свой долг.

Судьба святых - сгинуть на полпути к цели. Их - горестный плач, рождённый трагедией.

Цели ей не достичь, пока она остаётся святой...

— Не смей недооценивать Слугу Рулера, Аталанта!..

Она отпустила знамя и обхватила душившие её руки своими.

В её аметистовых глазах не было даже намёка на тень.

Рулер предстала перед обнажённой ненавистью зверя и в мгновение ока оторвала демонические руки.

Затем она вновь схватила знамя и попыталась пригвоздить Аталанту к фюзеляжу. Но в последнее мгновение та соскользнула с наверхия знамени, скатилась по стальному покрытию и упала с самолёта.

Всё было кончено. Можно сказать, демонический зверь выбыл из сражения.

— Мне нужно попасть в висячие сады.

Они уже были близко. Один прыжок - и она на месте. Подгоняло её и то, что лайнер, служивший ей опорой, начал угрожающе содрогаться.

В глазах Рулер все Слуги - союзники, враги или её жертвы - были одинаково ценны.

Поэтому ей двигало желание довести это дело до конца.

Но даже так она лишилась чего-то важного, ни больше ни меньше.

С кем действительно необходимо было разобраться, так это с Амакуса Широ Токисада...

Внезапный импульс.

— Чёрный Арчер...

Хирон исчез. Он встретил вторую смерть и покинул этот мир. Это означало, что Красный Райдер, очень опасный противник, сумел выжить. Более того, Чёрный Арчер служил им источником неоценимой поддержки.

И теперь его не стало. Его Мастер Фьоре, должно быть, разбита горем...

На их стороне остались лишь Чёрный Райдер Астольфо и Чёрный Сэйбер Зигфрид.

Рулер прыгнула и наконец-то достигла висячих садов. Её первой мыслью было перегруппироваться с остальными Слугами, но она решила, что сейчас ей лучше будет как можно быстрее добраться до Великого Грааля.

Красные не придавали значения Чёрному Райдеру и его Мастеру. Скорее всего, их главной целью станет она.

Если так, то своим присутствием она лишь подвергнет других ещё большей опасности. Как бы сильно их ни недооценивали, оставлять в живых тех, кто помогает Рулер, было бы глупо. С этого момента её единственным спутником станет одиночество. Она уже была им более чем благодарна за то, что они помогли ей попасть в эту смертельную ловушку.

«Мне нужно идти». Прошептав это себе, девушка побежала напрямик к центральной башне.

Её сердце отравляло нехорошее предчувствие: всё двигалось к концу, неминуемому и ужасному. И она не могла с этим поспорить.

### §§§

Красная Ассасин цокнула языком. Её платье заливала кровь из плеча, рассечённого Мордред.

Невероятная уверенность и сила, её подкрепляющая. Что и следовало ожидать от рыцаря-мятежника, положившего конец легенде о короле Артуре.

— И всё же... Какая-то дикарка смогла ранить меня...

Ненависть на Красную Сэйбер и унижение от того, что ей пришлось бежать, уже оставили её. Теперь она злилась на собственный разум, усыплённый абсолютной властью в висячих садах.

Она упивалась своей силой и в итоге потеряла бдительность. В отместку Семирамида лично сварит Мордред живьём при следующей встрече.

Если подумать, то это отродье ей с первого же взгляда не понравилось.

В их враждебности не было ничего удивительного. Семирамида терпеть не могла Слуг, восставших против своих господ, и готова была уничтожать их в первую очередь.

Вздохнув, она отправила телепатическое сообщение Кастеру... но он не ответил.

Похоже, её игнорировали. Сначала Семирамида подумала, что Кастером тоже завладели мятежные настроения, но затем отбросила эту мысль. Вероятно, он был целиком занят подготовкой своего Благородного Фантазма.

Красная Ассасин была не настолько опрометчива, чтобы ему мешать.

Она вновь поймала себя на том, что неосознанно постукивает пальцем по подлокотнику. Семирамида прекрасно понимала, что её одолевало раздражение. И недавняя оплошность была тому причиной.

«Всё ещё нет, всё ещё нет, всё ещё нет...»

«Когда уже мой Мастер вернётся?»

Ей не терпелось узнать результат.

Он будет разочарован? Сломлен? Доведён до отчаяния? Или же воодушевлён после осуществления Третьей магии?

Вкусив Прикосновение небес, человечество обретёт бессмертие. Их страсти со временем угаснут, и желания перестанут двигать ими.

То есть... да, если простыми словами, то люди станут как «они». Хорошо это или плохо, она не знала.

История человечества громко заявляла о себе.

Война. Вот что взрастило людей. Именно существование войн, каждая из которых представляла собой «ад» самых разных масштабов, поддерживало эту реальность.

Был ли это человеческий грех? Или же необходимость? Орудия, эффективно уничтожающие любую жизнь, порой также создавали будущее, которое никто не мог себе даже представить.

«Святые способны спасти людей, но им не по силам уберечь их от реальности или мрачного будущего», — сказала её Мастер.

Война способствует развитию человечества. Может, это и так. Но тогда... сильные всегда будут угнетать слабых.

Поэтому он и спасёт их.

Он сказал, что исправит всё.

«Чушь!» — рассмеялась тогда Слуга.

Но Мастер лишь кивнул с серьёзным видом и сказал: «Возможно».

Но к этому заключению он шёл на протяжении шестидесяти лет. Он преодолеет любые препятствия, которые встанут у него на пути...

Он поведал об этом после её призыва.

Объяснил после заключения контракта.

Он сказал, что без её согласия на его плане можно смело ставить крест. Семирамида предположила, что у него был как минимум один запасной вариант на тот случай, если она откажется, но Широ с опустошающе радостной улыбкой произнёс:

«Не заручившись поддержкой моей Слуги, моей, по сути, второй половинки, я окажусь в тупике. Я оставлю эту затею и буду ждать следующей возможности».

Он сказал это без тени промедления.

Его душа была полностью поглощена идеей спасения человечества. Даже после смерти, даже после возвращения в Трон героев, когда все его страсти станут не более чем записями, он продолжит ждать шанса вновь откликнуться на зов в качестве Слуги.

Она бы посмеялась над бессмысленностью такой жизни.

Но опять же то, как Ассасин жила здесь и сейчас, тоже было лишено смысла.

Вторая жизнь. Бытие Слугой, которого призывают, используют и пускают в расход.

Некоторые считали это приемлемым. История представляла собой скопление прошлого, и будущие поколения имели полное право ею пользоваться, как бы нагло это ни звучало. Ради этого Героические души и существовали.

Семирамида так не думала. Она жила только ради себя, несмотря ни на что. Использование своей силы ради других, ради будущего... Для неё это было не что иное, как рабство.

Семирамида не собиралась мириться с ролью рабыни, но и препятствовать своему призыву она тоже не могла.

Выходит... извечно бессмысленная жизнь будет повторяться снова и снова, и она останется «Семирамидой, первым в мире отравителем» до скончания времён.

А в этом, если говорить откровенно, не было совершенно ничего забавного. Хотя бы её Мастер не сдаётся без боя.

Прежде она колебалась. Может, воспользоваться шансом и превратить его в марионетку? Или пересадить командные заклинания другому? С её-то силой реализовать оба варианта было бы легко.

Но стоило ей увидеть его борьбу...

Она поклялась в верности своему Мастеру. Разумеется, в этом обещании было полно обмана. Суть клятвы заключалась в том, что если он станет бесполезным, то она сразу же его отвергнет.

Он прекрасно это понимал, но всё равно вздохнул с облегчением, когда она пообещала его поддержать. И с до боли обезоруживающей улыбкой сказал: «Спасибо».

Лицемерие. Замаскированная злоба!

Беззащитно улыбаясь, он принял её яд.

Глупая женщина, строившая зловещие планы, под конец осознала, что не может заставить себя воплотить их в жизнь.

Тук, тук, тук.

Она вновь начала стучать пальцем по подлокотнику. Широ, вероятно, сражался внутри Великого Грааля. И он не проиграл. Потому что иначе она бы сразу ощутила аномалию в причинно-следственной связи.

Однако её Мастер полез в сам Великий Грааль. Быть может, почувствовать неладное попросту невозможно...

— Как глупо.

Её замысел в любом случае оставался неизменным. Контроль Грааля, и власть над поверхностью. Правление миром настоящего в качестве вечной царицы.

Или... если всё станет невыносимо презренным, можно всё бросить.

Отринуть горькие воспоминания, позволить какой-нибудь змее - вроде одной царицы - укусить себя и ждать смерти. Хотя обычная ядовитая змея её, конечно, не убьёт...

— Хмф.

Она отбросила пораженческие настроения. Герой должен принять любой исход, как хороший, так и плохой. Пока что она будет делать то, что нужно. А именно исполнять свой долг, как и подобает Слуге.



Как только она увидела свои руки, к ней вернулась искра здравомыслия. Какой уродливой она стала. Какой ужасной... И как же всё это было неважно. Её внешность не имела значения, а про гордость героя она забыла уже очень давно.

Рассудок угас, и разумом вновь завладела жестокость. Она всё ещё могла сражаться, преследовать, убивать.

Медленно, шаг за шагом, она следовала за Рулер.

Всё было нормально. Она помнила её запах. Помнила всё, до мельчайших деталей. Эта битва ещё не закончилась.

— Эй, сестрёнка?!

Голос издалека.

Она не могла его слышать. А если бы и могла, то не обязана была отвечать.

На пути к центральному шпилью, где располагался Великий Грааль, она обязательно нагонит Рулер.

Не обращая внимания на искажённые руки и полностью игнорируя зов, зверь бросился вперёд.

### §§§

Они были равны.

Наступающее сумеречное сияние и столь же яркое багряное пламя не смогли оттеснить друг друга и рассеялись во мраке.

Зиг приземлился, и Красный Лансер вонзил своё копье в каменную мостовую.

— Три минуты.

Бесстрастным голосом Красный Лансер просто констатировал факт. Подтверждая его слова, по истечении трёхминутной битвы Зиг сразу же принял изначальный облик.

— Гха!..

Он рухнул на колени и закашлял кровью. Это была отдача от превращения, но в этот раз Зиг перенёс её гораздо легче. Крови было совсем немного; он не только уже мог двигаться, но и перевоплотиться в Сэйбера ещё раз.

Разумеется, временем на то, чтобы попробовать, он не располагал.

Это было, вне всякого сомнения, предупреждение. Может, и не смерть, но что-то гораздо хуже...

«Чушь. Прямо сейчас я должен думать только о войне передо мной», - отругал себя Зиг.

Он не смог победить за три минуты. Однако у него были ещё шесть.

Бесспорно, Красный Лансер являлся грозным противником. И победить его должен именно он, несмотря ни на что!..

— Подожди. Прошу прощения, но я ты не мог бы повременить с превращением?

— А?..

Застигнутый врасплох, Зиг замер. С неподдельно виноватым видом Красный Лансер почесал голову и произнёс:

— По правде говоря, у меня есть просьба к магам Иггдмилления. Хотелось бы разобраться с этим, прежде чем возвращаться к нашей битве. К счастью... двое как раз прямо там.

Красный Лансер обратил свой взгляд на каменную стену рядом с ними. Зиг тоже повернулся и увидел, как из-за стены появились брат и сестра Форведж.

— Прятаться от Слуги бессмысленно.

— Мне просто не хватило смелости показаться, — пожав плечами, сказал Каулес. За спиной брата скрывалась Фьоре. Зиг заметил, что её плечи дрожали от горя... и всё понял. Должно быть, Чёрный Арчер погиб. Значит, Красный Райдер всё ещё был жив? Или, быть может, они прикончили друг друга.

— Итак... что скажешь?

Красный Лансер посмотрел Зигу прямо в глаза. Это был пугающе красивый взгляд, подкреплённый лишёнными какого-либо скрытого мотива словами.

— Хорошо. Но, пожалуйста, побыстрее.

— Разумеется. Маги Иггдмилления, следуйте за мной.

Красный Лансер начал идти. Каулес поспешил за ним, толкая инвалидное кресло Фьоре. Зиг на секунду призадумался, но всё же решил к ним присоединиться. Ему было любопытно, чего именно хотел Лансер.

Спустившись по лестнице из обожжённого солнцем кирпича, находившейся на внешнем периметре, они оказались у небольшой комнаты. К ней их и вёл Лансер. Войдя внутрь, Каулес и остальные ахнули.

— Это же...

За круглым столом в креслах сидели четверо мужчин и одна женщина.

И все бормотали что-то совершенно бессвязное.

— Слушайте внимательно. Основы восточной магии мягче чётких формул...

— Мне довелось увидеть предполагаемую библиотеку Ивана Грозного. Она должна поведать нам историю магов на территории России...

— Мы заполучили Святой Грааль, мой брат. Так почему же наше желание не может быть исполнено?

— Это же очевидно, мой брат. Потому что мы не заполучили Святой Грааль.

— Ах, хочу работать, хочу работать. Сойдёт что угодно, мне просто нужна работа...

Эти люди что, какие-то жертвы? Они двигали губами и несли чушь, значит, несомненно, были живы. Но разве это можно назвать жизнью?

При взгляде на их одежду становилось понятно, что все они носили Тайные знаки. А защитные татуировки на руках указывали на магов. Причём на магов первоклассных.

— Они... Только не говори мне, что...

Каулес резко вздохнул, а Фьоре слегка побледнела. Похоже, Каулес и его сестра осознали, кем были эти люди.

— Всё верно. Это настоящие Мастера Красной фракции.

После слов Красного Лансера Зиг наконец-то понял. В этом был смысл. Широ ведь не сам призвал всех Красных Слуг. Изначально это сделала Красная фракция, а именно маги, собранные Ассоциацией.

— Они... живы?

Лансер кивнул, услышав вопрос Фьоре.

— Да. Ассасин одурманила их слабым ядом, чтобы они добровольно отдали свои командные заклинания. Поэтому я полагаю, что вылечить их вполне возможно. Мне не верится, что такой яд будет действовать вечно.

— И что же ты хочешь от нас, Красный Лансер? — спросил Каулес.

Тот ответил:

— Я хочу, чтобы вы их спасли, если это возможно. Изначально они, может, и были Мастерами, но их участие в Войне за Святой Грааль давно подошло к концу. Я не могу просто оставить их здесь в таком состоянии.

— Ты просишь их спасти, но нам это ничего не даст.

Каулес явно блефовал. Красный Лансер внимательно посмотрел на него. На лбу юноши сразу же выступил пот.

Вот именно. Польза от этого точно была. Можно даже сказать, что очень внушительная.

Все они являлись сильными магами, которые взялись за тайную работу, предложенную Ассоциацией. Один из них к тому преподавал в Часовой башне и поэтому высоко ценился.

Если говорить прямо, то их спасение сулило одни лишь плюсы. Для загнанных в угол Иггдмилления это было сродни паучьей нити, спущенной с небес. Они нуждались в любом преимуществе для переговоров.

— Может быть. Но я прошу вас поступиться принципами и сделать это.

— Если мы спасём их, то что ты сделаешь взамен, Красный Лансер? Будучи милосердным и честным героем, вряд ли ты оставишь нас ни с чем.

Проницательная Фьоре потребовала ещё. Каулес подумал, что это разозлит даже Красного Лансера, но тот, похоже, принял её слова со всей серьёзностью.

— Действительно, ты права. Но мне, к сожалению, больше нечего предложить взамен.

— Тогда... как насчёт твоего копья? — робко озвучила Фьоре дерзкую просьбу. Красный Лансер печально покачал головой.

— Мне жаль. Это всё равно, что отдать победу в ваши руки. На это я пойти не могу. Я поклялся, что буду сражаться с Чёрным Сэйбером в полную силу.

Столкнувшись со столь здравой логикой, Фьоре уныло опустила брови.

Но Каулес, похоже, что-то решил про себя и спросил:

— Красный Лансер, твои слова про клятву... это правда?

— Да. Я прекрасно осознаю, что от него осталось лишь сердце, а этот гомункул может лишь становиться Чёрным Сэйбером на три минуты.

Каулес бросил взгляд на Зига.

— Значит, всё закончится быстро. Раз ты поклялся сражаться в полную силу, то... отпустишь ли ты нас, если тебе не удастся его победить за три минуты?

— Хм-м-м.

— Сам подумай. Чёрный Сэйбер может существовать в этом мире всего лишь какие-то три минуты. И это бесценное время он уделит только тебе. Не думаешь, что если ты за это время не сможешь его одолеть, то это будет равносильно твоему поражению?

Красный Лансер колебался, что было для него нехарактерно. Исходя из здравого смысла, Зиг предположил, что это предложение он тоже отвергнет. То есть, не убив Зига за три минуты, Лансер всё равно что проиграет.

— Ты прав. Если воин вкладывает все свои силы в три минуты, то в победе над ним, которая займёт дольше, нет никакой чести. Я понимаю.

Но, похоже, у Красного Лансера были свои мысли на этот счёт.

Удивительно, но он принял предложение Каулеса. Естественно, это означало, что Зиг одержит практическую победу, просто продержавшись три минуты.

— Подожди... Красный Лансер, а ты не думаешь, что я могу попытаться затянуть бой? — спросил Зиг.

Для Лансера такой исход явно был бы нежелателен. Как бы серьёзно он ни относился к дуэли, если Зиг просто откажется атаковать...

— Ты... будешь бегать вместо того, чтобы сражаться в полную силу? — произнёс Карна.

В его спокойных бездонных глазах не было ни капли осуждения.

Если Зиг начнёт уклоняться от боя, то так тому и быть. Он лучше всех знал об эгоистичности своей клятвы. С этим просто... ничего нельзя было поделать. Его взгляд говорил о том, что он безмолвно примет любой исход.

Карна, трагический герой древнейшего и величайшего индийского эпоса «Махабхарата», которому судьбой было предначертано пасть от руки могучего Арджуны.

Он испытал на себе все возможные горести и проклятия.

Мать, бросившая Карну ещё младенцем, умоляла его не сражаться с пятью братьями Пандавами, врагами Карны и его покровителя Дурьодханы.

«В таком случае я сражусь не с первым, а с третьим сыном, Арджуну».

Индра, божество молнии и отец пяти Пандавов, движимый любовью к своим сыновьям, обманом заполучил золотой панцирь и серьги Карны. Лишившийся защиты от любых атак, герой шёл навстречу верной гибели.

«Нет, я не могу убежать».

В самый ответственный момент из-за проклятия он забыл, как использовать брахмастру, своё самое разрушительное оружие, от которого невозможно защититься.

«Ничего не поделаешь».

И теперь он вновь пытался принять проклятие в иной форме.

В поединке с противником, которого Карна легко мог одолеть, его заставили поклясться, что он откажется от победы при определённых условиях.

— Перед этим позволь спросить кое-что? Почему ты их спасаешь?

— Разве это так странно, гомункул с сердцем Чёрного Сэйбера?

Вовсе нет.

Любой сострадательный герой поступил бы так же.

Однако всему есть свой предел. Даже если богатый захочет помочь слабому, ему не следуют делать это, жертвуя собой.

— Нет, не странно. Но... почему?

— Они были нашими Мастерами. Этого более чем достаточно. Я не смог их защитить, не смог исполнить даже долг Слуги. Однако, пусть они и выбыли из Великой Войны за Святой Грааль, я хочу хотя бы спасти их жизни. Даже мне кажется, что это самонадеянное и высокомерное желание, но...

«Что в нём высокомерного?»

Троице оставалось лишь ошеломлённо смотреть на Карну.

Красный Лансер с благородством во взгляде посмотрел на пятерых магов, которые продолжали нести всякую чушь.

— ...у меня нет иного выбора, кроме как жить именно таким образом. И это... на удивление приятно.

Голос логики в голове Зига произнёс:

«Это удобно».

Если он будет бегать, уклоняться и защищаться три минуты, а вражеский Благородный Фантазм заблокирует своим, то легко победит. В конце концов, его противником был великий герой Карна. В такой тактике не было ничего бесславного. Напротив, его стоило похвалить за такое решение.

Однако другой голос воспротивился:

«Это постыдная тактика».

Карна собирается сражаться в полную силу, значит, нужно ответить ему тем же, разве нет?

Логика и убеждение сцепились друг с другом. Он отчаянно пытался справиться с замешательством и хотя бы не дать ему отразиться на лице.

Каулес вдруг прочистил горло, нарушая молчание.

— Я понял. Но нам их вниз не переправить. Придётся просить Чёрного Райдера...

— Это не проблема. Есть комната для телепортации на поверхность. Даже я смогу перенести вас на землю, израсходовав немного магической энергии.

— Подожди... то есть это может сделать любой, верно?

Карна кивнул, мол, разумеется. Каулес посмотрел на Фьоре.

— Ну вот и всё, сестра.

Услышав это, Фьоре замерла на мгновение... и затем медленно, с горечью кивнула.

— Да. Мне нужно связаться с дядей Гордом и поместить их под нашу опеку и защиту. Мы должны вернуться на поверхность.

Чёрный Арчер погиб, а её командные заклинания исчезли. Фьоре Форведж Иггдмилления проиграла в этой Великой Войне за Святой Грааль.

Другими словами, находиться здесь для неё было не только бессмысленно, но и безумно опасно.

Однако Каулес спокойно заявил:

— «Мы»? Ты не поняла, сестра, возвращаешься только ты. Я остаюсь.

— А?..

— Я ведь уже говорил, не так ли? Мне предстоит возглавить Иггдмилления. Я должен пройти эту войну до самого конца.

Как глава Иггдмилления, он обязан был стать свидетелем всего происходящего.

— Но... но!..

Каулес резко, словно пресекая любые возражения, отвернулся от неё и обратился к Карне:

— Красный Лансер, проводи нас в комнату телепортации. Нам придётся нести их, верно?

— Понял.

Карна подхватил сразу трёх, а Зиг с Каулесом взяли по одному из оставшихся. Их странная группа двинулась вперёд.

Каменный коридор казался бесконечным. Потолок излучал странное свечение, вероятно, из-за какой-то магии. Фьоре рассеянно подумала, что атмосфера здесь была, скорее, как в ацтекских храмах, руины которых остались в центральной Мексике, а не в греческих.

Она поняла, что неосознанно следует за братом. Глядя на спину брата, который молча шёл, неся на себе мага с помощью заклинания, уменьшающего вес, Фьоре задумалась над тем, почему не смогла заставить себя возразить ему.

Ей никак не удавалось избавиться от чувства, что в Каулесе что-то изменилось, и он перестал быть тем братом, которого она знала.

Или... меняться начала сама Фьоре? Быть может, взаимопонимание исчезло из-за того, что она отказалась от пути мага, а он нет?

Фьоре инстинктивно потянулась к брату, но её рука замерла.

Это отличалось от скорби после потери Чёрного Арчера. Она чувствовала беспомощность и пустоту внутри себя, словно её окружали высокие стены.

Неужели Каулес действительно намеревался остаться на этом поле боя... без всякой на то причины?

— Мы на месте.

Красный Лансер остановился и открыл дверь. Они увидели сложный магический круг, вырезанный на полу комнаты. Лансер аккуратно положил в его центре свою ношу в виде трёх магов.

Каулес и Зиг последовали его примеру.

— Сестра.

Фьоре послушно вкатила своё кресло в комнату и почувствовала себя так, словно она парит в воздухе. С пола поднимались внушительные потоки магической энергии. Фьоре посмотрела на брата с такой тревогой, будто под ней была бомба.

— Всё будет хорошо. Не думаю, что Красный Лансер лжёт.

— Да, я не помню, чтобы так поступал.

— Я не...

«Нет. Это точно правильное решение?»

Каулес тоже почесал голову.

— Наверное, мне тоже стоило бы вернуться. Но эту войну начали мы. Точнее, начал Дарник, и никто не мог ему возразить. Но даже так вина лежит на нас. Поэтому хотя бы кто-то должен остаться до конца.

— Тогда...

«Даже если я останусь...»

Она уже хотела что-то сказать, но вдруг заметила взгляд брата. У него были глаза мага, который жил в совершенно другом мире и стремился к таинству, не думая даже о собственной жизни.

И найти своё место в этом мире она не смогла.

— Прости, Каулес. Прошу, возвращайся живым.

— Знаю. У меня даже в мыслях не было лезть в драку. Я вернусь так или иначе.

Слабая улыбка. Лансер закрыл дверь.

Тотчас же окружавшая её магическая энергия словно взорвалась. Свет был таким ослепительным, что она невольно зажмурилась.

Однако продлилась это всего мгновение.

Энергия исчезла, а воздух вдруг стал холодным.

— А...

Она осмотрелась и обнаружила себя на вершине обычного, ничем не примечательного холма. Внизу раскинулась бескрайняя беспокойная тьма. Должно быть, воды Чёрного моря, подумала она.

Вокруг не было ни души. Её появление никого не встревожило. Лишь пятерка магов Красной фракции рядом с ней продолжала что-то бормотать.

Она незамедлительно связалась с Гордом с помощью телепатии, обрисовала ему ситуацию и попросила отправить за ними вместительный транспорт.

Вот теперь можно было сказать, что их спасение увенчалось успехом... по крайней мере, так ей казалось. Она никак не ожидала, что так легко перенесёт воздействие великой магии, граничившей с Истинной.

Это был ценный опыт, однако он не имел никакого смысла для её будущего. Потому что Фьоре Форведж Иггдмилления перестала быть магом.

«Эх, моя Великая Война за Святой Грааль закончилась вот так...»

Она расстроено стиснула кулаки. Её обуревало сожаление от того, что она так толком и не попрощалась с Чёрным Арчером.

Но её Слуга ни за что не мог погибнуть так просто.

Красный Райдер был либо мёртв, либо серьёзно ранен.

Всё-таки Благородный Фантазм Хирона являлся исключительным оружием. Стрела, наложенная на тетиву с момента его призыва, наверняка поразила Красного Райдера в его единственное слабое место.

Но всё уже выскользнуло из её хватки.

Ей оставалось лишь жить. Отпустить всё то, за что она так упорно цеплялась, и бросить вызов другой жизни.

«Я пойду по иному пути, а он останется на своём».

Она повторяла эти суровые слова в своей голове раз за разом и только теперь, оказавшись так далеко от брата, поняла их.

— Мне одиноко...

Её брат шёл по дороге, на которой когда-то стояла она. Не оглядываясь, шагая только вперёд.

Вероятно, она будет долго сожалеть, время от времени бросая взгляд на свой прошлый путь... чувствуя разочарование или облегчение.

«И это нормально».

Она вспомнила, как Чёрный Арчер мягко наставлял её.

В сохраняющихся привязанностях не было ничего плохого.

Как и в мыслях о том, что она допустила ошибку.

Однако этот выбор ошибкой не был. То, что она отпустила, вызывало у неё лишь ностальгию.

«Как только эта война закончится, ты наверняка осознаешь, что потеряла ещё кое-что, Мастер».

«Но потеряла не по-настоящему... Оно просто стало для тебя невидимым».

Она наконец-то поняла смысл его загадочных слов.

Как только Каулес решил остаться без всяких колебаний, Фьоре почувствовала, что её брат превратился в совершенного другого человека, не похожего на того, которого она знала.

Невидимой стали её узы с братом.

Но они, вероятно, не были потеряны. Предупреждённая заранее, она прекрасно это понимала.

Однако это не отменяло того факта, что ей было одиноко.

Фьоре Форведж Иггдмилления потерпела поражение.

Решив вместо выдающегося мага стать обычным человеком, она проведёт свою жизнь, погружённая в этот мир.

И глядя на тёмные морские воды, простирившиеся перед ней...

Фьоре тихо плакала, лелея всё, что ей было дорого - вещи, которых она лишилась, вещи, которые она вновь обрела, вещи, которые стали для неё невидимыми, и вещи, которые она теперь могла видеть.

### §§§

— Прими мою благодарность. Ты избавил меня от тяжкого груза, — обратился Красный Лансер к Каулесу с невозмутимым видом. Тот в ответ пожал плечами и пробормотал, мол, всё нормально.

— А теперь сразимся, как и было обещано. Нам стоит выбрать другое место, ты согласен?

— Ага.

Зиг кивнул без всяких колебаний.

Лансер повернулся к Каулесу.

— Что будешь делать ты, маг Иггдмилления?

— Я?.. Пока что останусь с вами.

— Постарайся не угодить под удар. Сдержать силу Благородного Фантазма типа «анти-армия» невозможно.

— Знаю.

Они начали идти. Зиг посмотрел на Каулеса рядом с ним. Он всерьёз полагал, что тот сбежит вместе с сестрой.

Ведь именно благодаря Фьоре и Чёрному Арчеру он зашёл так далеко. Для Каулеса было вполне естественно последовать за сестрой.

— Ты правда собираешься наблюдать?

Каулес кивнул, услышав вопрос Зига.

— Да, я останусь до конца... хоть ничего и не могу сделать. Но нельзя же забывать про долг только из-за беспомощности, верно?

— Долг?

— Мы это начали. Да, у нас даже в мыслях не было, что всё пойдёт именно так. Но если я убегу, то перестану быть Мастером.

— Но ведь ты уже и так не Мастер, — прямолинейно заявил Зиг, но Каулес покачал головой.

— Я должен быть Мастером, пока эта Великая Война за Святой Грааль не закончится. Я так решил с самого начала.

Сознательно или нет, он потёр тыльную сторону своей ладони... где некогда находились его командные заклинания.

Это совсем не избавило Зига от замешательства. Скорее, наоборот. Как правило, поражением в Войне за Святой Грааль считалось исчезновение Слуги. В очень редких случаях проигравший маг наспех заключал контракт с другим Слугой... но в сложившихся обстоятельствах такая вероятность была ничтожно мала.

— Как-то так. Не знаю даже, как её сказать... Короче, проехали. Я просто упрямый, вот и всё.

— Ты идёшь туда, где тебя ждёт верная смерть, из-за обычного упрямства? — поинтересовался Зиг.

Каулес замолчал. На его лице начало проявляться довольно сложное выражение... По правде говоря, ему самому было слишком тяжело объяснить эти отчаянные чувства.

Бежать было не зазорно. Естественно. Очевидно.

Там, где Слуги сходятся в бою со Слугами, магу - который уже и Мастером-то не был - не следовало находиться.

Каулес невольно чувствовал, что именно на это ему и намекали... и именно поэтому он и хотел остаться, из чистого упрямства. Даже если он бесполезен. Даже если он неопытен. Даже если он может погибнуть.

Его место было здесь...

Идущий впереди Красный Лансер повернул голову и произнёс:

— Решимость этого мага, может, и не назовёшь мудрой, но он поступает благородно. Не осуждай его слишком сильно.

— Я его вовсе не осуждаю...

Вздыхнув, Каулес закричал:

— Всё, хватит! Закрыли тему! Красный Лансер, давай быстрее, далеко ещё?

— Нет, мы уже пришли.

Лансер резко остановился и небрежно распахнул тяжёлые каменные двери, которые вели в поразительно обширное помещение.

— Это же...

Аномальные размеры слабо освещённой комнаты сразу же бросались в глаза. Потолка не было видно, и создавалось ощущение, что они просто оказались на бесконечной равнине. Скорее всего, здесь действовала магия расширения пространства.

— Тут мы сможем сразиться, не сдерживаясь, урон будет минимальным, — сказал Красный Лансер. — Маг, держись от нас как можно дальше.

— Хорошо.

Каулес кивнул и удалился на максимально возможное расстояние. Он сделал глубокий вдох... и поклялся не отводить взгляд.

«Я собираюсь сразиться с Красным Лансером. Всё уже давно было решено, и меня это полностью устраивало. Но стоит ли мне на самом деле вступать в бой?»

Если он изо всех сил будет уходить от прямого столкновения в течение отведённых трёх минут, то, несомненно, победит.

Если бы Зига спросили, испытывает ли он ненависть к Лансеру, то ответом было бы «нет». Однако он дал обещание.

Мечник, без колебаний отдавший своё сердце жалкому гомункулу...

Этой битвы желал он.

Рулер сказала, что он может сбежать. Что это нормально, и ему совершенно не нужно сражаться. Что никто его за это не осудит.

Зиг не питал ненависти к своему противнику. Но если не сразиться с ним, то ничего не начнётся. Он не сможет двигаться вперёд.

«Есть и такие битвы».

Тогда что он выберет? То, что правильно, или то, что ему хотелось?

— В чём дело? Ты не собираешься превращаться? — с подозрением спросил Красный Лансер.

Он решил. Он уже всё решил. Возможно, это был наихудший, самый нелогичный выбор из всех возможных.

Но.

Если он не сделает это, то, как ему казалось, лишится того чувства, которое едва успело в нём укорениться.

— Позволь попросить тебя кое о чём.

— Хм.

«Давай, не стесняйся», — безмолвно поторопил его Красный Лансер. Герой милосердия, полностью отдававший себя любому делу, не выказывал никаких колебаний.

— Я выбрал себе имя Зиг. Так звали человека, который даровал мне сердце, без всяких слов сказал мне «жить». Поэтому я хочу, чтобы и ты называл меня по имени. А я...

Эх.

Ну вот.

Какой глупый выбор...

— А я взамен тоже буду сражаться в полную силу. Всего три минуты, но как герой, который был твоим противником изначально.

Глаза Красного Лансера слешка округлились.

В ответ молчание. «Выбора глупее просто нет», — подумал он, но почему то почувствовал в груди прохладу.

Его выбор, его глупость... Это приятно.

Ему показалось, что копейщик едва заметно улыбнулся... хотя у него, возможно, просто разыгралось воображение.

— Вот как. Тогда, Зиг, будем сражаться до последнего?

Одновременно с этими словами Зиг использовал четвёртое командное заклинание.

Его окутало огромное количество магической энергии. Он надеялся, что в последний раз... но что-то глубоко в сердце подсказывало ему, что так просто всё не закончится.

Он крепко обхватил рукоять своего Призрачного меча обеими руками.

— Я начинаю, Зиг.

— Нападай!

Пространство вскипело в мгновение ока, когда сильнейшие Сэйбер и Лансер скрестили оружие.

§§§

Очнувшись, Чёрный Райдер Астольфо понял, что он был один.

— Ч-чего? Где это я?

— А? Проснулся наконец-то.

Он ощущал своё тело, словно удостовераясь, что оно ещё существует. Райдер не блистал умом, но факт того, что он не помнил ничего из того, что произошло до его пробуждения, всё равно намекал на незаурядность ситуации.

— Э-э-э, я точно... ах да, вспомнил!

— Эй, ты слушаешь вообще?

Райдер в панике вскочил на ноги. Он потряс головой и начал беспокойно озираться. Самолётов не было видно. Похоже, они исполнили свою роль.

Мастер... в порядке, живой.

Живой, но не рядом.

— А-а-а-а?!..

Он должен был отправиться к нему, но не знал, куда именно. Что же делать? Выбрать направление наугад? Ладно, тогда...

— Да слушай ты сюда, идиот!

— Чего?!

Чёрный Райдер подпрыгнул и, бросив взгляд в сторону, увидел Красного Райдера Ахилла, на лице которого отчётливо читалось раздражение.

— Красный Райдер?! Ты же враг!

— Ага, в точку.

Отшатнувшись от него, Чёрный Райдер попытался схватиться за оружие - а именно копьё, потому что меча у него не было - но затем вспомнил, что выбросил его. Поэтому он просто стиснул кулаки и встал в боевую стойку.

— Совсем спятил? Ах да, виноват, ты же всегда таким был.

— Заткнись! Что за дела?! Раз ты жив, значит... эх, проклятье. Наш Арчер проиграл, да?

Услышав его слова, Красный Райдер отвёл взгляд, в котором чувствовалась невыносимая печаль. Без всякой радости он с болью в сердце произнёс:

— Всё верно. Я одержал верх над учителем. И наконец-то исполнил желание, которое лелеял все эти годы.

Его поднятые руки бессильно опустились. Если бы Красный Райдер как-то оскорбил противника, которого он победил, то Астольфо храбро ринулся бы в бой даже без всякой надежды на победу.

Однако Красный Райдер вёл себя совершенно иначе. Он скорбел по своему наставнику.

И про упомянутое «желание» он, вероятно, тоже не врал. Победа над учителем служила идеалом для бесчисленного множества учеников.

Но после этого остаётся не только радость. Вполне естественно испытывать глубокую скорбь и горечь после убийства любимого наставника.

Чёрный Райдер молчал. Ему хотелось разделить с ним эту скорбь. Таким уж он был обаятельным. Чутким и нежным человеком, который до самого конца следовал за невинной мечтой.

— Я должен... с тобой драться? — спросил он. Красный Райдер раздражённо пожал плечами.

— Наверное, лучше не стоит. Тебе всё равно не победить.

— Ну не знаю. Арчер тебя знатно потрепал, так что у меня вполне может получиться.

Он сразу же заметил, что Красного Райдера поразила стрела. С его губ невольно слетело восхищённое «ого».

Чёрного Райдера Астольфо пренебрежительно считали слабым Слугой, хоть он и относился к классу, представители которого сражались в первых рядах. Однако его призвали именно потому, что он всё равно был превосходным бойцом.

— Боюсь, что мне некогда. Прости, но тебе придётся поискать себе противника в другом месте.

Красный Райдер не прочь был сразиться. Он не сомневался в своей победе и даже считал, что бой получился бы хорошим. Но с него было довольно. Он уже получил удовлетворение. Сейчас он ничем не отличался от мертвеца и просто продолжал существовать после того, как его желание исполнилось.

— Ладно. Ну, я пошёл!

— Подожди.

Чёрный Райдер сразу же развернулся и бросился бежать, но Красный Райдер рефлексивно его окликнул.

— Чего?

— Твой Мастер... этот недо-Чёрный Сэйбер Зигфрид...

— Сам ты «недо»! У моего Мастера есть красивое имя! Его зовут Зиг!

Чёрный Райдер дал ему отпор без всяких колебаний. Красный Райдер раздражённо почесал голову.

— Да понял я, понял. Твой Мастер, Зиг... он сейчас сражается с Красным Лансером, верно?

— Ага, наверное. Обещание, как-никак. Последнее, что я помню, это как мой Мастер бьётся с Карной.

— Ясно.

Помедлив немного, Красный Райдер принял решение. Да, он победил учителя, но тот согласился на дуэль отчасти потому, что Ахилл пообещал ему кое-что.

Момент слабости, предательство... Нет, вовсе нет. Это было меньшее, что он мог сделать, чтобы отблагодарить Чёрного Арчера, который помог ему достичь цели.

— Что? Ты сказал подождать - я подождал. Мне пора, лады?

Не в силах больше стоять на месте, Чёрный Райдер вновь развернулся, но его опять окликнули.

— Да стой ты!

— Блин...

Явно недовольный Чёрный Райдер оглянулся.

Вероятно, потому, что он принял решение, следующие слова отозвались в Красном Райдере странным, приятным чувством.

— Есть у меня к тебе одна просьба. Не волнуйся, от тебя не убудет, если ты меня выслушаешь.

Проводив взглядом Чёрного Райдера, который с радостью принял его «просьбу», Красный Райдер повернулся к перевёрнутому шпилю в центре садов.

### §§§

Он плохо помнил родителей.

Возможно, потому что его сразу же после рождения отправили на воспитание Хирону, большую часть его воспоминаний занимал именно наставник.

Однако если бы кто-то спросил, бросили ли его родители, он бы ответил, что нет, не совсем. Его отец Пелей очень любил его мать Фетиду, но при этом остро ощущал непреодолимую стену между обычным человеком и нимфой, что и привело к расставанию.

Он не испытывал ненависти ни к своей жене, ни к своему ребёнку.

Просто... Пелей осознал, что они не могут быть вместе.

Воспоминания отца были отрадой для юного Ахилла. Пелей обладал скромной и бесхитростной натурой, но всё равно оставался человеком, совершившим немало великих подвигов на бессчётных полях сражений. Захватывающие повести о битвах, весёлые байки и истории, которые неизменно доводили до слёз.

Среди них была одна, которую Пелей рассказывал с особой радостью. История об одной охотнице.

По его словам, она была прекрасна. Но не как нежный цветок в царском творце, требующий лишь заботы и восхищения.

А как стремительная лошадь, несущаяся по равнинам.

Средоточие физических возможностей, покрытое грязью, запятнанное кровью и не несущее в себе ни капли изящества царевны.

Но вместо хрупкости, поддающейся любому касанию, она обладала стойкостью, которая позволяла преодолевать любые трудности. Пелей говорил, что её красота потрясала сердца людей.

— И она тебя отвергла?

— Да. Видимо, потому что мной двигали порочные мысли. Меня отвергли с такой силой, что я даже не смог оправдаться, — криво улыбнувшись, ответил Ахиллу Пелей.

Её звали Аталанта.

Величайшая охотница Греции. И одинокий зверь, не желавший ни с кем связываться...

Она говорила, что у неё была мечта.

Она желала, чтобы всех детей любили. Он ни разу не слышал, чтобы она говорила об этом при жизни, а если бы и услышал, то, скорее всего, отреагировал бы примерно так же, как Красная Ассасин Семирамида. То есть сказал бы, что это невозможно, и просто посмеялся, назвав такую мечту глупой.

Да, он был одним из тех людей, которые считали, что мира без войн, в котором всех бы детей любили их родители, быть не может. Глупая несбыточная мечта. Он был на стороне тех, кто отводили взгляд от несчастий, происходивших рядом.

Однако будучи чем-то, над чем можно было посмеяться, её мечта оставалась прекрасной. Зная, что ей никогда не достичь такого идеала, Аталанта всё равно выбрала этот путь.

Кто вообще имел право над этим насмехаться?

Уж точно не трус, который боялся смотреть на столь тяжёлый путь, несмотря на всю его красоту.

Мечта, которой он не мог следовать сам, хоть и считал её поистине прекрасной.

— Интересно, почему всё закончилось именно так.

Аталанта отдала своё дело демоническому зверю. Он не сомневался, что виной всему была шкура калидонского зверя, некогда простого вепря, который наводил ужас на целую страну.

Он слышал лишь истории от учителя, но калидонского вепря послала богиня Луны Артемида. Хотя изначально он не более чем обычным лесным зверем.

Но богиня превратила его в демоническое чудовище.

«Если и дальше будешь забывать про жертвоприношения, то все звери твоих земель станут такими».

Вероятно, именно эту угрозу Артемиды несло его появление.

Вопрос вот в чём: если его шкуру наденет на себя Красная Арчер Аталанта - быстрейшее существо в мире - то в кого она превратится?

Она уже не была Красной Арчер. Аталанта стала жалким, хоть и невероятно могучим чудовищем в плену заблуждений, совершенно забыв про изначальную цель.

Так что же ему делать?

— Эх, проклятье. Вторая жизнь вовсе не гарантирует, что всё будет хорошо.

Красный Райдер Ахилл вздохнул. В памяти всплыл урок, который ему однажды преподавал учитель.

«Ты разишь без пощады тех, кого считаешь врагами, но с союзниками или просто "хорошими людьми" ты на удивление мягок».

— Ты совершенно прав, учитель. Но...

При жизни, когда он чувствовал себя так же, отец кое-что ему сказал. Положив руку на голову мальчика, убеждавшего себя стать героем, он произнёс слова, после которых они расстались.

«Послушай отцовского совета напоследок. Ты не должен сражаться как герой, из чувства долга. Сражайся лишь тогда, когда тебе хочется. Никогда это не забывай...»

Красный Райдер не знал, был ли его отец прав. Быть может, он во всём ошибался. Но Ахилл всё равно поклялся сражаться лишь по собственному желанию. А желал он, без всяких сомнений, спасти её.

Поэтому он мчался вперёд изо всех сил. Боль в пяте перестала быть для него серьёзной помехой.

В итоге он всё равно действовал, как герой. Другого выбора у него не было.

### §§§

Рулер бежала к своей цели. Ни большие помещения, ни магия, искажающая пространство, не могли сбить её с пути.

И поскольку она была без Мастера, бесполезные ловушки теряли всякий смысл.

Скорее всего, Красная Ассасин это тоже прекрасно понимала. Похоже, она просто решила выиграть время с помощью расстояния. Однако даже у этого был свой предел. Поэтому впереди её наверняка поджидали Слуги.

Красные Арчер, Райдер и Лансер неожиданно напали на них снаружи, но оставшиеся двое, а именно Красная Ассасин и Красный Кастер, коим был Шекспир, ещё не явили себя.

Конкретно Ассасин - Семирамида, властвовавшая над Висячими садами Вавилона - с большой долей вероятности ждала её где-нибудь в непосредственной близости к Великому Граалю.

Кастер же оставался загадкой. В конце концов, он не показался ни на поле боя, ни при первом столкновении с Амакуса Широ Токисада. Он где-то готовил ловушку или...

Даже думая над тем, как разобраться со Слугами, Рулер не сбавляла скорость и не позволяла сомнениям закрасться ей в голову. Если перед ней вдруг предстанут сто дверей, то она выберет одну, не останавливаясь ни на секунду.

«В порядке ли Зиг?..»

Рулер почувствовала явление Чёрного Сэйбера и поэтому понимала, что он был жив. Но большего она сказать не могла. Ей не дано было знать, оборвётся его жизнь в следующую секунду или нет.

Если она остановится и нарисует карту с помощью святой воды, то, быть может, увидит, движется ли он...

Рулер сразу же избавилась от этой мелочной мысли. Слишком уж это было глупо. Она проделала весь этот путь именно для того, чтобы больше не останавливаться... чтобы продолжать бежать вперёд.

«Я остановлю его».

Она остановит Амакуса Широ Токисада. Она должна это сделать. Спасти человечество с помощью Великого Грааля невозможно. Совершенно невозможно...

«Вероятно, он знает это лучше кого бы то ни было».

«Но тогда почему он избрал спасение?»

В её голове вновь промелькнула мысль, которую она обдумывала и отбрасывала бессчётное количество раз.

Неужели он так сильно отчаялся в человечестве? Отчасти он могла это понимать.

Будучи по природе своей одновременно добрыми и злыми, люди тем не менее не могли смириться со злом внутри себя. Поэтому они требовали справедливости, вершили её и гордились этим.

В противном случае они не могли этого вынести.

Но Амакуса Широ бесспорно был существом, которого даже третья, беспристрастная сторона назвала бы справедливым. Он восстал не ради собственного мирского успеха, а ради угнетённых и слабых.

И потерпел неудачу. В его глазах это было всё равно, что пасть перед злом. Поэтому-то он отчаялся в человечестве и избрал спасение.

Жанна думала, что она, восставшая ради Франции, в целом ничем не отличалась от Широ.

Девушка, услышавшая плач Господа, который был бессилён что-либо сделать, и юноша, не оставшийся глухим к жалобам людей.

Разнились они лишь в восприятии человечества. Разнились так сильно, что это было смертельно.

Она знала, что сильные не всегда сильны и не всегда злы по своей природе.

Она знала, что люди, которые оскорбляли её и осыпали насмешками, нежно улыбались тем, кого любили.

Она знала, что солдаты, воевавшие бок о бок с ней, могли с затуманенным взором погрязнуть во зле.

Но даже несмотря на это... она знала, что люди были существами, достойными любви.

Поэтому она сражалась.

Поэтому она убивала.

Поэтому она спасала.

Вероятно, из-за того, что решимость поселилась в её сердце изначально, оно было прочнее стали. Поэтому Святая дева не дрогнет ни перед тяготами, ни перед искушениями. Это можно было сказать с уверенностью.

Однако... в то же время в её сердце дул ветер. Он был настолько слабым, что при обычных обстоятельствах она бы не обратила на него внимания.

Но этот ветер всё никак не прекращался. Словно говоря, что если он станет сильнее, то с лёгкостью сомнёт даже сталь...

Для описания следующего помещения, в которое она вбежала, подходило лишь слово «огромное». Рулер прикинула, что размерами оно могло потягаться с бейсбольным стадионом.

Ещё одной странностью было большое количество пугающе высоких каменных колонн, напоминавших деревья. На них чувствовалась магия, но не атакующего толка. Скорее всего она предназначалась для искажения пространства и запутывания незваных гостей подобно лесу иллюзий.

Разумеется, для Рулер это совершенно ничего не значило. Она просто бросилась напролом, ведомая интуицией.

Ей нужно было лишь бежать вперёд, но...

— !..

По её спине внезапно прошла волна холода.

Охваченное отчаянием существо демонической природы. Направленная на неё одержимость, такая сильная, что вызывала тошноту.

«Не может быть».

Рулер мгновенно переключила свои мысли. Крепко сжав обеими руками святое знамя, она инстинктивно прыгнула и, одновременно развернувшись, нанесла удар сверху вниз.

Взаимное внезапное нападение.

Подкравшийся к Рулер почти вплотную <sup>калидонский зверь</sup> демонический зверь, который «когда-то был» Красной Арчер Аталантой, изогнулся в воздухе, и знамя пролетело в волоске от него.

Кто из них должен был ужаснуться?

Рулер, напавшая в ответ на засаду, полагаясь лишь на свои чувства?

Или зверь, сумевший в прыжке уклониться от контратаки?

— Красная Арчер... Аталанта!..

— Ещё нет! Не позволю... Не позволю кому-то вроде тебя встать у меня на пути!..

Преследуя свою мечту, она безнадежно сбилась с пути. Но несмотря на это... её праведный плач даже не думал утихать.

— Я спасу их. Спасу, клянусь! Сотворю непрощённое будущее своим невыполнимым желанием!.. Не стой на пути к моей мечте-е-е-е-е!..

Оттолкнувшись от колонны, зверь взмыл ещё выше. Словно оказавшись в густом лесу, Рулер со своим древковым оружием была в невыгодном положении.

Зверь же получил огромное преимущество. Не только потому, что он был Аталантой, смеявшейся над любой преградой, но и по другой причине.

«Что-то рассекло воздух».

Мгновенно поняв, что это было, Рулер укрылась за колонной. Любой, кто мог опознать этот звук, сделал бы то же самое.

Но в столкновении с этим демоническим зверем... такая реакция была жизненно необходима.

— Кха?!..

Чёрный снаряд, пробив колонну насквозь, впился Рулер в плечо. По свисту она поняла, что в неё пустили стрелу, и поэтому решила, что каменная колонна послужит хорошей защитой.

Рулер думала, что справится, даже если стрела окажется управляемой и обогнёт её укрытие.

Но у неё даже в мыслях не было, что стрела пройдёт колонну со скоростью звука и даже не замедлится. И как её с этим бороться?!

— Это мой лес! Мои охотничьи угодья, Рулер! — эхом донёсся откуда-то из тьмы сочащийся проклятием голос. От этих слов Рулер содрогнулась. Она подумала, что шкура калидонского вепря повышала её показатели Слуги, накладывая Безумное усиление.

Вероятно, так оно и было. Это существо больше походило на Антигероя или Демонического зверя. Однако, несмотря на обладание силой безумия, оно по-прежнему сохраняло логическое мышление.

Возможно, дело было в самой Аталанте или в расплывчатости показателей калидонского зверя, но факт оставался фактом. И он внушал ужас.

Вероятнее всего, демонический зверь мог нагнать Рулер в любой момент. Но вместо этого он решил стереть своё присутствие и целиком сосредоточиться на

выслеживании. И только увидев здесь превосходные охотничьи уголья, он решил внезапно напасть.

Рулер не могла его игнорировать. Иначе она бы сразу же сбежала из этой комнаты.

Но с каждой секундой холод, бежавший по её спине, крепчал и словно кричал, что отсюда ей ни за что не выбраться.

### §§§

У неё кружилась голова. Мир воспринимался чудовищно увядшим.

Враг. Она нашла врага... Его нужно убить. Победить. Ради... кого-то. Ради чего-то.

Голод. Сильно хотелось есть. Нужно наполнить желудок жадой убийства.

Вокруг застой. Разницу между видами заметить невозможно. Нужно лишь понять, живое это или нет. Итог всё равно один - убийство и пожирание.

Она прыгала от колонны к колонне. Враг где-то здесь, в этой комнате.

— Я убью тебя... Убью... Убью и исполню своё желание!..

«Нашла».

Красный цвет. Глаза демонического зверя безошибочно уловили тепло, излучаемое человеческим телом.

Это враг.

Враг прямо здесь!..

— Умри!

Она прыгала между каменными деревьями подобно дикой обезьяне, бегущей через горы. Используя колонну в качестве опоры, демонический зверь выстрелил из лука.

Пять стрел, пущенных в одно мгновение, были наполнены молитвами о неизбежной смерти. Даже если цель укроется за колонной, они могли с лёгкостью её пробить.

Звериная красота, с которой она, будучи Красной Арчер, бежала по полям, полностью исчезла, уступив место чему-то ужасно извращённому и зловещему, ставшему частью её настоящей.

Движения тоже изменились до неузнаваемости. Любой дикий зверь, даже самый страшный, остаётся живым существом и никогда не станет совершать неправдоподобные маневры, сильно нагружающие суставы.

Но она, словно тряпку, скрутила свою руку, ставшую похожей на крыло, тем самым придавая стреле вращательное движение, и пустила её со скоростью звука. Это была имитация стрельбы из нарезного оружия. Так пускать стрелы не могло ни одно живое существо.

Демонический зверь принял вызванную этим жуткую боль.

«Это есть высшая песня триумфа существования».

Для демонического зверя Калидона боль и страдания были всем в этом мире. Из этого произрастала его сила. Он никогда не отказывался от боли и принимал её с ликованием.

— Что?!..

Поражённая до глубины души, она отпрыгнула назад, разрывая дистанцию. Пять стрел, наделённых разрушительной силой сродни Благородному Фантазму, достигли цели... и все они были сбиты.

Кто это? Кто этот враг, столь небрежно совершивший такое чудо?

Смутные образы... смутные голоса.

— Забудь, п■■■■то и■■и впер■■д. ■■■■ только меж■■у мной и ■■■.

— Пон■■ла. Тогда ■■■■авляю ■■■ тебе. Желаю удачи, ■■■■■■■■.

— Зат■■■ись. Ид■■ уже... ■■■■■■■■.

Тишина.

Слова уже давно стали для неё не более чем последовательностью звуков, значение которых невозможно было истолковать. Ну естественно. Ведь она сама выбрала участь демонического зверя.

«Нужно просто убивать».

Всё расплывалось, исчезало в тумане. Остались лишь жажда убийства и едва различимая... «мечта».

И дабы воплотить её в жизнь, она с безумным рёвом уничтожит врага.

Демонический зверь отдался ярости.

### §§§

Мужчина, невзирая на мучительную боль, отбил пять стрел. Видимо, за это стоило благодарить бездонные глубины его врождённой силы, потому что даже в идеальном состоянии он сделал бы это лишь чудом.

Герой. Этим словом его называли. Этим словом он жил.

Но быть героем вовсе не означало, что он мог спасти всех и вся. Когда-то его упрямство и гордость принесли смерть союзнику. Так и теперь он был не в силах спасти эту женщину, это... чудовище.

В этой Великой Войне за Святой Грааль его главным приоритетом являлось сражение с учителем. Он посвятил всего себя только этому. Он бы соврал, если бы сказал, что не заметил в ней ничего странного. Но горькая правда заключалась в том, что он закрыл на это глаза.

В итоге себя он поставил превыше всего.

Ему хотелось смотреть вещи в простых терминах. Никакого добра или зла, порядка или хаоса. Его желание было столь же ценно, как и желание другого. Оставалось лишь померяться силами и решить, какое из них будет исполнено.

Мир зиждился на простом принципе состязания, а любовь и ненависть служили лишь украшениями. за них не стоило цепляться вечно.

Этой логике подчинялся мир, в котором он когда-то жил.

И поскольку она жила в том же мире, он предположил, что ничем от неё не отличался.

Он знал об искренней, чистой любви этой девушки - и порождённом ею отчаянии - но никогда не понимал этого по-настоящему. Он даже представить себе не мог настолько сильное чувство, которое может заставить отказаться даже от гордости героя.

Чересчур невежественный. Чересчур надменный. Чересчур ленивый.

Его грехов было не счесть. И поэтому боль в разрывающемся сердце и агония при каждом движении стали для него карой и искуплением.

Обычно невесомое копьё казалось невероятно тяжёлым; каждое его столкновение со стрелой ощущалось всем телом. Он не хотел победить... Быть может, проиграть было бы проще.

Но он не мог на это пойти.

Она стала такой по собственному выбору. А он был виноват в том, что проглядел это.

Поэтому разбираться с ней должна не Рулер, а...

— Я стану твоей погибелью.

Мужчина прыгнул, оттолкнувшись от колонны. Крылатый зверь издал скрипучий визг.

Не обращая внимания на снаряды, он летел вперёд. Расчёта в этом была мало, в основном безрассудная бравада. Он просто сравнил бесчисленные траектории стрел с необходимостью сократить дистанцию. И выбрал последнее.

Он прыгнул, вновь оттолкнувшись ногами от каменной колонны, и в мгновение ока сменил направление.

Одна стрела, от которой он никак не мог уклониться, вонзилась ему в плечо.

Но боль и ранения уже перестали для него что-либо значить. Главное - сразить зверя. Ценой пробитого плеча мужчина приблизился к цели вплотную.

Где-то в глубине души он думал, что не имеет права ронять слёзы по этой извращённой форме.

Копьё, его вечный спутник жизни, угодило зверю прямо в крыло. Отброшенный силой удара, он начал падать головой вниз. Мужчина бросился следом.

Но перед тем, как врезаться в каменный пол, она резко вывернула тело и закрепила ногами в узкой щели между двумя колоннами. Из этого положения она выпустила целый шквал стрел в преследователя.

Мужчина вовремя почувствовал эту абсурдную атаку и увернулся в самый последний момент.

Ему разорвало шею. Хлынула кровь.

До цели осталось всего ничего. Зверь, движения которого не мог повторить ни один человек, разъярённо взревел. Но мужчина не дрогнул и не колебался; острие его копья устремилось вперёд.

Чёрная стрела, словно пуля, выпущенная из пистолета, встретила с копьём, которое было подобно молнии.

Они столкнулись с такой силой, что у обоих зазвенело в ушах.

На них нахлынула невероятная боль, свалившая бы любого.

— Гха!..

— Ух!..

Сдерживая стоны, они разорвали дистанцию.

Мужчина отделался малой кровью. Рана оказалась поверхностной благодаря нагруднику.

Но тяжесть ранений зверя не волновала. Он был чудовищем, которое не остановится, пока не погибнет, полностью выполняя отведённую ему роль.

Мужчина выдохнул и посмотрел на своё длинное копьё. Оно сразило немало героев. Но на этом копьё лежало проклятье.

Им он однажды убьёт любимого человека...

Отбросив ненужные мысли, мужчина вновь устремился вперёд.

Но между воином с пробитой пятой и охотницей, славившейся своей невероятной скоростью, была непреодолимая разница.

Его глаза замечали лишь дымку без чётких очертаний. Откуда-то из её правой верхней части донёсся едва слышный голос, после чего раздался свист рассекаемого воздуха.

Он вновь отбил стрелы, которые нельзя было толком увидеть.

Но зверь понял.

Его копьё явно двигалось медленнее с каждой секундой. Рана в пяте снедала его, словно проклятие. Такими темпами ещё с тремя стрелами он уже не справится.

И зверь принял поспешное решение.

Чтобы добить его наверняка и не получить при этом в ответ, она разорвала дистанцию. Даже не видя его фигуры, она могла ориентироваться на тепло.

Её уже давно не интересовало, кем этот человек был.

Ей достаточно было того, что она могла его убить.

Она наложила стрелу на тетиву, закрутила её и пустила с огромной скоростью.

Мужчина молча отбил её.

Свежая кровь из его пяты окрашивала каменный пол в красный. Зверь зашёл ему за спину и выпустил вторую стрелу.

Разумеется, его копьё было наготове. Эту стрелу он тоже отразил.

Но очередной волны боли ему не выдержать. Зверь это знал. Прыгая от колонны к колонне, она выбрала для посленного удара его череп.

Закрученная чёрная стрела с лёгкостью преодолела звуковой барьер.

Если она поразит его, этого будет достаточно. А если нет, то он умрёт от боли при попытке отбить её или как-то увернуться.

— О-о-о-о-о-о-о-о!

Мужчина взревел и, вложив в копьё все свои силы, отразил стрелу, летевшую ему прямо в голову.

Алая жидкость хлынула не только из пяты, но и из всего его тела. Перехват стрелы, похоже, разорвал его органы. Из рта и глаз брызнула кровь.

Уже неважно было, герой он или нет.

Любой увидел бы в нём лишь окровавленную фигуру, которую легко можно было спутать с мертвецом.

Но мужчина всё ещё стоял на ногах.

Он прерывисто дышал. Даже его аура говорила о том, что он уже почти труп. Можно было бы спокойно оставить его здесь умирать.

Можно было бы. Но он оставался Слугой. Да, он был близок к смерти, но всё ещё мог переломить ситуацию, если не добить его наверняка.

Зверь быстро принял рациональное решение. Соскользнув по колонне, он приземлился прямо перед мужчиной.

Тот едва мог двигаться, не говоря уж о том, чтобы увернуться. Скорее всего, он уже лишился большей части чувств.

Дыхание тоньше шёлка.

Угасающее сердцебиение.

Без колебаний, без каких-либо привязанностей и без пощады зверь нанёс последний удар.

загрязнять этот мир. Издеваться над ним. Он был рождён для этой цели и не остановится, пока не умрёт.

— <sup>Тавропол</sup> Небесный лук... Рази!

Чёрная стрела устремилась вперёд.

Мужчина не пошевелился.

Она целилась в сердце, его духовное ядро.

Благословение матери, защищавшее его от всех бед, исчезло, и если стрела паразит его, то он умрёт, как и любой другой.

Избранный Аполлоном герой, чьи пяту и сердце пронзили стрелы, встретит свою вторую смерть.

Сам он уже смирился с этим.

Но всё же... кое-чего он принять не мог.

«Моё копьё несёт проклятие».

Он не обращал внимания на смерть, которая настигнет его через секунду.

То, к чему он стремился, находилось за её пределами.

И поэтому он громко и отчётливо закричал:

— Лети!.. Наконечник звезды, рассекающей небеса!

Копьё-метеор разминулось с чёрным снарядом.

Мужчина с готовностью принял удар стрелы. Зверь же, изумлённый таким поворотом, попытался увернуться. Но задержка всего лишь в долю секунды стала роковой. Все свои силы она вложила в стрелу, чтобы нанести последний удар, и поэтому не успела среагировать.

— Гха!..

Копьё вонзилось зверю в живот, и он застонал от боли. Смертельно раненый, но ещё живой.

Мужчина прекрасно это понимал.

Он не обладал предвидением, просто так ему подсказал инстинкт воина.

Поэтому он, не колеблясь, побежал вперёд.

Из-за раненой пяты он лишился титула быстрее в мире человека... но всё равно был достаточно быстр.

Всё его внимание сосредоточилось на чудовищном звере... и девушке, которая подпитывала его ненавистью, чтобы воплотить в жизнь свою мечту.

— У-а-а-а-а-а-а-а!

Мужчина пересёк поле боя в мгновение ока.

Зверь попытался перехватить его, но копьё в животе полностью сковало его движения.

Поэтому она призвала очередную стрелу. В неё не нужно было вкладывать столько же сил. Если ей просто удастся его замедлить хотя бы секунду, то этого хватит.

Она уже пронзила его духовное ядро. Мужчина уже стоял на пороге смерти, нужно было лишь слегка его подтолкнуть.

Она пустила в него целых три стрелы.

Мужчина даже не попытался увернуться от них.

Первая вонзилась в живот, вторая - в бедро, а третья - в грудь. Такие раны всегда заканчивались смертью... Странно было, что он вообще остался жив.

Однако даже этого оказалось недостаточно, чтобы его замедлить.

Напротив, его скорость только возросла. Как и его копье, он летел вперёд подобно комете.

— О-о-о-о-о-о-о-о!..

Зверь взревел и приготовился. Если он хочет вернуть копье, сломать ей шею, вырвать сердце или раздавить череп... что ж, пусть попробует.

Ему не стоит думать, что такое её убьёт. Она - Калидонский зверь. Пока действует проклятие, она не умрёт.

Мужчина прыгнул.

Одной рукой он схватил её за шею, а другой попытался вырвать крылья, растущие из её спины. Зверь изумлённо уставился на него.

— С-стой... Стой, стой, стой!..

«Этот враг...»

— Заткнись. Не смей осквернять её ещё сильнее.

«...пытается снять с меня кожу!..»

За секунду до того, как его собственная плоть не выдержала и лопнула, мужчина из последних сил сорвал грязную шкуру. Та неистово содрогнулась, после чего рассыпалась в прах и исчезла.

В зверя её превратил Благородный Фантазм, Вепрь божественной кары.

Без него ей оставалось лишь вновь стать Красной Арчер.

И затем она сразу же вспомнила, кем именно был мужчина перед ней.

— Ты же... Райдер... — изумлённо и недоверчиво пробормотала она название его класса.

— Прости, что опоздал, сестрёнка.

Почему она с ним сражалась? Почему пыталась его убить? Не сказать, что он ей не нравился. Они с самого начала были товарищами. У них не было причин сражаться... но они сражались. Пытались убить друг друга. Облачённая в свой Благородный Фантазм, она верила, что так было правильно.

Смерть настигла её вскоре после того, когда она это поняла.

§§§

Амакуса Широ Токисада никогда не творил чудес.

Он и люди, которые верили в тоже бога, могли видеть невероятное собственными глазами. Но он знал, что это были вовсе не чудеса.

Слепая девочка, например, прозрела лишь благодаря магии исцеления. Призыв голубей, хождение по воде - всё то, что люди считали невозможным, было лишь магией в той или иной форме. Но никак не чудом.

У Широ просто был талант от рождения.

Чудо - это дар божий. Он же никогда ничего от Господа не получал.

По крайней мере, он верил в это, пока не погиб.

Когда он стал так называемой Героической душой, причина и следствие поменялись местами.

Магия, которую он когда-то использовал, преобразилась в чудеса усилиями бесчисленного количества людей. «Чудо»... Слово такое расплывчатое, такое неясное, но при этом способное заставить других поверить.

Чудеса таились в этих его руках...

Он внедрялся в систему Великого Грааля. Словно почувствовав вторжение, образ окружающего мира стал враждебным.

В своём нынешнем состоянии он, говоря прямо, представлял собой вредоносный вирус. Но такие вирусы сопротивляются, размножаясь и становясь сложнее.

Сам они не мог ни того, ни другого. Его словно окружали белые кровяные клетки. Он чувствовал, что его убивают.

Что его воля, его надежда ничего для них не значили.

Он не ошибался в своих обвинениях. До этого момента Великий Грааль не был подключён к миру. Суть его - не более чем алтарь, исполняющий желания. Идеальная машина, расположенная далеко от мира.

Грааль исполняет желание. Ему всё равно, добрые они или злые; он оценивает лишь вероятность их осуществления.

Некогда Великий Грааль Фуюки существовал только для того, чтобы Айнцберны смогли достичь Третьей магии. Но эта эпоха подошла к концу.

Чудо не порождает веру.

Оно происходит именно благодаря её существованию.

— Вот именно. Такова сила всех, кто верил в меня, — пробормотал Широ с поистине счастливой улыбкой.

Когда-то он думал, что такая вера была сродни проклятию. Когда людей, которые им восхищались, вырезали, словно скот, он испытал скорее радость, нежели отчаяние после того, как ему отсекали руки. Но теперь он нуждался в этих руках как никогда.

Амакуса Широ Токисада сотворит чудеса. Он минует все непреодолимые препятствия и явит лишь результат.

Он возьмёт Великий Грааль под свой контроль. Добавит к нему новые функции - и сам станет Великим Граалем.

По его рукам проносились молнии. Жгучая боль была почти в радость. С невероятной силой он вторгся в ядро Грааля...

...взломал его, проник внутрь и переписал.

Его целью было унифицировать Третью магию.

Изменить Великий Грааль так, чтобы любой мог достичь этого чуда. Даже если для этого придётся осушить все духовные жилы этого мира.

Великий Грааль застонал. Он жёстко его приструнил. Его руки словно готовы были разорваться на части, но с ними ничего не случится, сколько бы сил он в них ни вкладывал.

Он перешагнул через все невероятности, заглушил все нелепости.

Широ видел сон. Мир, в котором все жили счастливо. Мир, который человечество должно обрести. Мир, которого так долго желали бесчисленные герои, обычные люди и даже злодеи.

Мир вечного спокойствия, без насилия или войн... Мир настолько счастливый, что это было почти невыносимо.

Слабые больше не будут игрушками в руках сильных, а сильные не станут творить беспредел и злоупотреблять властью.

Не может быть, всё это лишь фантазии, подобные мысли ведут во зло... Подобными словами «реальность» сопротивлялась этому снова и снова.

Больно признавать, но так оно и было.

Люди не способны изменить своей природе. Святой поможет другим, если его попросят, но даже у него есть пределы. Святой может даровать избавление, но если его об этом не умоляют... то теряется сама суть спасения.

Но даже так...

Он желал мира во всём мире. Желал, чтобы люди перестали выступать друг против друга. Да, это было надменно. Да, считалось грехом. Но его это не волновало.

Потому что...

Если хотя бы один человек в безмятежном мире будет улыбаться от радости, то ему хватит даже этого.

Кто-то однажды сказал, что человеческое тело больше не будет эволюционировать.

Несмотря на небольшие физические корректировки, люди будут всё так же страдать от голода, их интеллект останется на нынешнем уровне, а души продолжат сгорать в пламени неутолимых страстей.

Разве этого уже не достаточно?

Снова и снова, раз за разом кто-то где-то продолжал молиться об одном: «Пусть все люди обретут счастье и покой».

— Я спрашиваю у Грааля. Моё чудо - это ошибка? Моё желание - это ересь? Неужели от того, во что мы верили, стоит отказаться?

Вращающийся мир.

Противоречивые желания.

Блуждающая жизнь.

Если такова настоящая форма этого мира...

— Тогда почему мы находим это прекрасным? Почему любим мир? Любим счастье? И почему радуемся даже тогда, когда их обретает кто-то другой?

Ненужная эмоция. Последовательность мыслей, которую следует отбраковать.

И всё же почему люди могут ронять слёзы по незнакомцам? Почему могут чувствовать их боль? Почему человечество, несмотря на явное стремление к взаимопомощи, порой проявляет мужество, её превосходящее? Почему он так сильно цеплялся за это?

— Потому что я думал, что однажды мы все окажемся здесь. Так ответь мне, Святой Грааль, всемогущая машина! Есть ли зло в моём желании?! Есть ли пятно на нашей надежде?!

И Святой Грааль ответил.

Нет.

Оно правильное. Это желание должно существовать. Этот мир должен воплотиться. Нечто, требующее подтверждения. Нечто, чего нельзя отрицать.

— Тогда услышь моё желание! Сделай наши молитвы явью! Посвяти себя всего своей настоящей роли, Святой Грааль! Человечество започнёт Прикосновение небес и достигнет бесконечных звёзд!

В тот же миг Широ узрел «чудо».

— А... А-а-а-а...

Он достиг его. Им наконец-то удалось.

Место, в котором они в итоге оказались, было скромным, и в нём существовало самое обычное счастье. Но это нормально. Этого вполне достаточно.

С помощью Прикосновения небес люди сделают следующий шаг.

Впереди их ждёт неведомый мир. Потому что если земля под ногами изменится, то и перед глазами всё станет другим.

И всё же этот мир наверняка во много раз прекраснее суровой реальности настоящего.

Отправимся же туда, возлюбленное человечество.

Вместе... у нас наверняка всё получится.

§§§

«Скажи мне, ведьма по имени Жанна. Ты когда-нибудь обретала милость Божью?»

Я отвечу. Если нет, то я буду молиться, чтобы Господь мне её ниспослал. Если да, то я буду молиться, чтобы Господь не отнял её у меня.

«Скажи мне, ведьма по имени Жанна. Ты пришла к пониманию своей судьбы? Что тебе сказал голос?»

Я отвечу. Я твёрдо верю в спасение, что этот голос пообещал. И потому приму любой исход с радостью.

«Скажи мне, ведьма по имени Жанна. Ты веришь этому голосу? Веришь, что обретёшь спасение и не отправишься в ад?»

Я отвечу. Я не верю, что буду спасена. Но верю в голос, который мне об этом поведал. И я уверена, что уже стою в царстве небесном.

На бегу Рулер вдруг вспомнила события далёкого прошлого.

Они все верили в одного бога, но всё равно оказались по разные стороны. Это была трагедия, но не такая, чтобы горевать.

Поднять оружие ради страны, ради соседей, ради любимых. Это было неправильно, как ни посмотри. Лишь объединяясь, люди обретали мудрость и силу противостоять ужасам.

«И последнее, ведьма по имени Жанна. Хорошо, возможно, твоё дело правое. Ты веришь, что однажды человечество шагнёт за небесные врата. Но ты когда-нибудь думала о том, что его ждёт на пути? Считала, сколько жизней нужно отдать? Ты веришь, что эти жертвы необходимы? Чувствуешь боль в сердце, но при этом ничего не делаешь, чтобы их избежать?»

Это...

Вопросы, на которые невозможно ответить.

Она верила как в добро, так и в зло человечества, и поэтому скорбела о жертвах, в то же время пытаясь как-то с ними смириться.

Герой должен свести потери к минимуму, но они никогда не будут равны нулю, как ни старайся.

Чудес не существует. Да и они бы ни за что не сотворили невозможное. Чудо смогло бы лишь благодаря ничтожно малой случайности осуществить то, что «почти» невозможно.

А свести количество жертв истории к нулю было невозможно с самого начала. Тогда, если конечная цель при таких условиях оставалась той же...

На этом Рулер остановилась.

Дальше находилось то, о чём её думать не стоило. Прямо сейчас ей осталось лишь целиком посвятить себя тому, чтобы остановить другого Рулера, Амакуса Широ Токисада.

Она бежала по коридорам, которые казались ей бесконечными.

Я близко, подумала Рулер, почувствовав выход. Проблема была в том, что там её ждал кто-то из Слуг.

Она чувствовала присутствие одного.

Это не Аталанта. С Красной Арчер она уже столкнулась и еле унесла ноги. И не Ахилл. Красный Райдер по неведомой причине отпустил её.

Рулер никогда не могла по-настоящему понять Арчер. Ни её убеждения, ни её борьбу нельзя было разрешить, просто подведя черту. Обрести душевное спокойствие ей лучше всех мог помочь близкий человек.

И это, по крайней мере, была не Рулер.

Остались трое: Красный Лансер Карна, Красный Кастер Шекспир и Красная Ассасин Семирамида.

Но Красного Лансера она чувствовала слабо. Он должен был стоять на защите внешней границы садов. Значит, либо Красный Кастер, либо Красная Ассасин...

Рулер склонялась в сторону последней.

Она двигалась к центру садов, на нижний уровень, где хранился Великий Грааль. Значит, последней преградой для неё должна стать Семирамида, Слуга с абсолютной властью над этой парящей крепостью.

Разумеется, магия вроде лучей Чёрных гробов на Рулер не подействует. Но её Соппротивление магии защищало только от прямого воздействия.

Например, Рулер не смогла бы предотвратить призыв какого-нибудь зверя. А магия Красной Ассасин вполне была способна на нечто такое.

Перед ней вдруг возникли железные створки огромных двойных дверей.

«Ну же, открывай. Даже если это ловушка, с тобой всё будет в порядке, не так ли?» — донеслась до неё телепатическая издёвка.

Вздохнув, Рулер распахнула двери.

Она оказалась в тронном зале. Здесь не было ни рыцарей, ни шутов, лишь царица, одиноко восседавшая на троне. Этого уже было достаточно, чтобы назвать палаты, наполненные величием, царскими.

Место казалось ей странным. Зловещий, словно сделанный из звериных костей трон располагался над водой, где в изобилии цветли красивые лилии. Несмотря на то, что она всё это время спускалась вниз, потолок был очень высоким.

На троне, разумеется, сидела царица Семирамида. Красная Ассасин.

— Я бы сказала «Чтобы добрать до Грааля, тебе придётся сначала одолеть меня», но...

Она молча щёлкнула пальцами. Стена растаяла, и на её месте с помощью магии образовались врата.

— Пройди здесь и спустись на этаж ниже. Великий Грааль там.

— В смысле?..

Рулер ошеломлённо уставилась на Красную Ассасин, но инстинкты подсказывали ей, что та не врала. Нахмурившись, Ассасин ответила ей крайне недовольным взглядом.

— Не делай такое лицо. Направлять тебя я не собиралась... но Мастер отдал приказ, и я обязана подчиниться. Хм, расслабься. Развлекать тебя будет не кто иной, как...

— Кастер.

— Вот дрянь... Как только Широ вернётся...

Красная Ассасин резко оборвала телепатическую связь. Разговор был окончен.

Восседая на троне во всё своём надменном великолепии, Семирамида не проявляла к Рулер ни малейшего интереса.

От неё исходила лёгкая враждебность, но Рулер рассудила, что какой-либо ловушки можно было не ожидать.

— Значит, в этой жизни мы больше не встретимся.

Красная Ассасин в ответ приподняла уголки губ в бесстрашной улыбке и кивнула.

— Именно так. Прощай, Рулер. Ты надоедливая святая. Сгинь вместе с остальными.

У Рулер не было ни времени, ни возможности на это реагировать.

Провожая её взглядом, Красная Ассасин вздохнула.

Изначально она хотела сразиться, даже если это означало послушаться приказа Мастера. С помощью своего другого Фантазма она смогла бы противостоять Святой деве. Но, к сожалению, сюда скоро прибудет Мордред, Красная Сэйбер. Она связала комнаты с ловушками таким образом, чтобы Рулер и Сэйбер не пересеклись друг с другом, но у этого тоже были свои пределы.

Даже в пределах висячих садов бой сразу с двумя Слугами - особенно с Рулер и Сэйбер - дался бы ей с трудом.

— Кастер. Я отправила Рулер к тебе. Остальное - твоя забота. Ты должен выиграть как можно больше времени, пока Широ не вернётся. Я же должна кое-кого перехватить...

Не дожидаясь ответа, она вновь оборвала связь.

Её взгляд упал на плечо, повреждённое недавним ударом. Слабая боль вьедалась в её грудь, словно напоминание об унижении.

Красная Сэйбер погибнет от руки Красной Ассасин.

С этой наглой девчонкой, не достойной стать королём, должна разобраться именно царица. Её глаза, смотревшие в пустоту, были такими бледными, что как будто излучали холод.

Сикера Ушум

— Второй Благородный Фантазм активирован. Изысканное вино надменного царя.

Царица начала готовить пир для рыцаря-мятежника, который должен был появиться с минуты на минуту.

### §§§

Карна размышлял.

Он прошёл через множество битв, воспеваемых в эпосе, и мог с гордостью сказать, что вкладывал в них все силы до последней капли. Он никогда не сдерживался, ни на кого не смотрел свысока.

Однако все его усилия всегда укладывались в определённые пределы.

Как, например, однажды он, вняв мольбам матери, заявил, что из всех братьев Пандавов сразится именно с третьим сыном, Арджуной.

Ему всегда казалось, что его словно сковывали незримые цепи, нависавшие одна над другой.

Божье проклятье, благословение, путь война или, быть может, узы между людьми.

Естественно. Вот что значило жить. Вот что значило сражаться как кшатрий.

Порой эти вещи давали силу, порой тянули вниз.

Но так или иначе они были излишни. Да как-то он сражался с конкретной целью: принести победу своему покровителю Дурьодхане и одолеть пятерых Пандавов.

И что самое важное - победить третьего, Арджуну.

Предстать перед своим братом по крови, сразиться с ним... и одержать верх.

Поистине тяжёлая судьба, которую по праву можно было называть цепью.

Но не в этот раз.

Теперь, когда он ответил на зов и стал Слугой, от него требовали лишь силу.

Его единственную привязанность - его Мастера - успешно вызволили. Осталось лишь одно обещание. И это...

...было его собственное желание, затмевавшее всё прочее.

Желание сражаться.

Состязаться за превосходство, меряться силой в чистейшей её форме и стремиться к победе. Это был предельно простой и оттого самый прекрасный способ существования битвы.

Разумеется, он не отрицал, что к сражению вела судьба. Каждая человеческая жизнь обладает историей, достойной борьбы.

И всё же оказаться так далеко от этих вещей - просто сражаться и умирать, словно ничто больше тебя не касается - было на удивление приятно.

Это в нём разгорелся инстинкт воина?

Его божественное копьё уже разило настолько точно, что могло пролететь через игольное ушко. Ослепительные каскады пламени вокруг него всё так же сжигали без устали всё вокруг.

Если это не бой изо всех сил, то что тогда?

Да. И всю его мощь уверенно встретил невзрачный воин по имени Зигфрид.

Это его, без сомнения, поразило. Даже если забыть про тот факт, что он обрёл силу Чёрного Сэйбера, его техника достигла изумительных высот.

И что самое главное...

Зигфрид взревел, высоко поднимая Бальмунг. Величайший двуручный меч, выкованный Нибелунгами, карликами с чудесными навыками. Святой меч, максимально приближенный к демоническому, сумеречный свет которого был запечатан в синем драгоценном камне с помощью истинного эфира, обладал магической силой, которой Красный Лансер невольно опасался.

Но это было ещё не всё. Зигфрид двигался стремительно и яростно, словно обладая неисчерпаемой выносливостью.

Не думая о последствиях, безо всяких уловок. Каждый удар сулил гибель. Как Карна был защищён золотым панцирем, так и Зигфрид обладал бронёй из крови дракона. Он полностью сосредоточился на нападении, учитывая не только обычный урон, но и даже саму смерть.

Если копьё Карны олицетворяло солнце, то меч в руках Зигфрида представлял собой сумерки, ставившие под угрозу всё живое. С яростью, не щадя себя, Зигфрид поспевал за Красным Лансером и давал ему достойный отпор.

Как только он разорвал дистанцию, камень в его мече вспыхнул.

По спине Карны пробежала радостная дрожь.

Бальмунг

— Призрачный меч, погибель небесного демона!

Сумеречный магический свет.

Карна рассёк его своим божественным копьём.

Воздух кричал, само пространство содрогалось. Столкновение двух сил было таким ошеломляющим, что любому стало бы дурно.

Видимо, такое впечатление и должны производить Благородные Фантазмы, подумал Карна. И затем - в этот раз уже точно - он испытал потрясение.

— Два раза подряд?!

Когда его первый удар не смог поразить цель, Зигфрид в следующую же секунду высвободил Бальмунг вновь.

В случае со Слугами невероятных феноменов не существовало. Благородные Фантазмы, достигшие уровня волшебства, или герои, воспеваемые в мифах и легендах, обладали силой, способной что угодно сделать возможным.

Но даже у этого были свои ограничения.

Откуда взялась мана для последовательного высвобождения Фантазма? Если бы его Мастер обладал внушительными запасами энергии, то в этом был бы смысл.

Вот только его Мастером являлся он сам. Энергии командных заклинаний должно было едва хватать на поддержание облика Чёрного Сэйбера. Другими словами, ману он получал откуда-то «извне»... Это было первое, что пришло Карне в голову. Теперь же он мог сказать наверняка.

Если бой будет длиться всего три минуты, то он может расходовать столько же маны, сколько и сам Красный Лансер!

Преодолев наконец-то сопротивление, Бальмунг Зигфрида настиг Карну.

Но Благородный Фантазм Красного Лансера - О Сурья, стань броней - тоже поражал воображение. Даже получив прямой удар, Карна продолжал двигаться так же, как и в начале боя.

Однако Зигфрид продолжал свой яростный натиск.

Даже Карне некуда было деваться. Эти два удара он отразил. Но за ними последовал третий, затем четвёртый... Быть может они вообще не прекратятся, пока он наконец-то не сразит Зигфрида.

Красный Лансер взревел.

Он разразился очередной серией ударов. Но этого было недостаточно. Так ему Зигфрида не победить.

Нет. Даже его сильнейший Благородный Фантазм на данный момент - О Брахма <sup>Брахмастра</sup>  
<sup>Кундала</sup>, прокляни меня - скорее всего, будет нейтрализован.

Тогда...

Ответ мог быть только один.

За одно мгновение он отпрыгнул на добрую сотню метров.

В своём нынешнем состоянии Зигфрид мог преодолеть такое расстояние за долю секунды.

Только... в этой доле секунды и заключалась проблема.

— Похоже, что даже этой Брахмастры мало, чтобы тебя убить. Сколь бы ни был велик мой Благородный Фантазм, он может лишь стоять наравне с твоим Бальмунгом. Даже если мне удастся его пробить, удар почти полностью потеряет силу и никак тебе не навредит. Более того, похоже, что у тебя есть второй и третий клинки.

Красный Лансер угодил в самую суть.

В прямом столкновении их Благородные Фантазмы были практически равны. Поэтому если Зигфрид продолжит высвобождать Бальмунг, то рано или поздно доберётся до него.

Красный Лансер не даст этому произойти.

— Выходит, мне одним ударом нужно будет принести абсолютное разрушение. Неудержимое и неотразимое.

— У тебя есть такое оружие?

Карна кивнул. Без всяких эмоций, просто констатируя факт.

«Берегись, Зифрид! Копьё в его руках - убийца богов!» — раздался телепатический голос Каулеса.

Он понял. Зифрид тоже знал эту легенду.

Изначально великий герой Карна владел вовсе не копьём.

На самом деле он ездил на колеснице и стрелял из лука. Другими словами, был прославленным воинам, сочетавшим в себе качества Арчера и Райдера.

Тогда почему Карна был призван Лансером?

Перед последней битвой с Пандавами - а именно с Арджуной - к Карне, командовавшему тогда армией Дурьодханы, пришёл брахман.

Застав Карну за купанием, монах попросил у него золотой панцирь.

У него не было совершенно никаких причин это делать. Но Карна поклялся, что если брахман попросит у него что-то - что угодно - во время купания, то он это отдаст.

Зная об этом, царь богов Индра обратился брахманом и потребовал золотой панцирь. Ведь пять Пандавов, по сути, были его сыновьями.

Индра понимал силу Карны и не мог позволить Арджуне погибнуть, даже если вероятность такого исхода была невелика.

Карна знал, что его обманывают, но всё равно с готовностью сорвал приросший к его телу панцирь и отдал его Индре.

Столь благородный поступок отозвался в Индре глубоким стыдом, и поэтому он подарил Карне магическое копьё.

Карна потерял свой золотой доспех, но взамен получил копьё, способное убить даже богов.

Поэтому-то он и был величайшим копейщиком - Лансером.

И теперь...

Это копьё готово было явить свою истинную форму.

— Что?!

Разумеется, Каулес поразился до глубины души, но Зифрид удивился не меньше. Копьё Карны исчезло; доспех начал по частям отваливаться от его тела.

Хлынула кровь, и на лице Красного Лансера промелькнула гримаса боли. Однако взгляды Зигфрида и Каулеса были прикованы к другому копью, появившемуся в его руках.

Предыдущее в сравнении с этим казалось детской игрушкой.

Его величие было таково, что с ним могло бы сравниться разве что оружие, выкованное из самой молнии.

«Копьё, способное убить бога, дарованное взамен золотого панциря...»

Окружавшие Красного Лансера языки пламени извивались подобно бесчисленным змеям.

Несомненно, Зигфрид вложил в бой всё, что у него было, но Карна его всё равно в этом превзошёл.

Иными словами, это была сила самопожертвования. Ради удара, который гарантированно убьёт цель, он не пожалел даже собственной жизни.

— Так нечестно, — пробормотал Каулес.

Зигфрид согласился, но отчасти его это просто тронуло.

Благоговение к противнику, который из всех сил пытался его сразить... Вот ведь нелепое чувство. И всё же он никак не мог от него избавиться. Ещё ни один Слуга не относился к живому существу по имени Зигфрид с такой искренностью. Карну называли воплощением доблести и чести именно потому, что он верно держал клятву сражаться всеми силами до самого конца.

Голос внутри него прошептал, что ему не победить.

Он был абсолютно уверен, что погибнет. Но он не отступил. Не сбежал.

Он стоял прямо благодаря гордости и клятве, которые были гораздо сильнее инстинктов.

«Очень хорошо, тогда позволь мне умереть».

Зигфрид забыл про всё, но не из смирения, а из-за того, что просто столкнулся с неопровержимой истиной.

Он спокойно улыбнулся.

Даже теперь руки Зигфрида, хранившего его клятву в сердце, были подняты.

В них он держал Бальмунг. Одновременно демонический и святой меч, по легенде, сразивший дракона.

В нём не было страха. Не было даже сожалений. Всё затмевала радость от того, что он скрестил клинки с великим героем. Поражение было неизбежно.

Это копьё могло в любой момент стереть само его существование.

Его ждала смерть.

Но это вовсе не означало, что он погибнет без сопротивления. Зигфрид будет сражаться до самого конца. Если высвободить Бальмунг в полную силу, то сколько ему удастся продержаться? Десять секунд? Двадцать?

Кто-то, быть может, посмеялся бы над ним, назвал всё это бессмысленным, усмехнулся при мысли о том, чтобы расстаться с жизнью за секунду. Но только один воин прямо перед ним - Красный Лансер - воспринял его со всей серьёзностью и искренностью.

Уверенность в смерти и воля к жизни - это две разные вещи.

Никакого смирения. Пусть всего на секунду, но он отгонит смерть и будет с ней бороться.

— О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о! — закричал Зиг что есть сил и как можно громче.

Это стало сигналом. Оба пришли в движение.

Карна, тело которого полностью окрасилось красным, наконец-то встал в стойку. Невероятное количество маны, изливавшейся из его оружия, заставило Каулеса сжаться. Даже будучи на безопасном, как ему казалось, расстоянии, он боялся этого копья.

Энергия с необъятностью океана и плотностью алмаза.

Нет.

В этом мире никому перед таким не устоять.

Всё сущее, неважно, насколько большое, и даже духовные тела, отвергающие физический контакт, - всё это было неважно. Бесстрастно и без всякой жалости...

...это копьё сжигало саму концепцию существования!

Каулес обратил свой взор на Зигфрида.

Он чётко различал его фигуру вдалеке благодаря магии ясновидения. В глазах воина явственно читалась готовность умереть; дрожь его тела была вызвана вовсе не восторгом.

И всё же он не отступил ни на шаг.

Пока Зигфрид просто стоял на месте, его шансы на выживание уменьшались с каждой секундой. Но он даже не думал бежать.

«Эх... Вот что значит герой», — со всей искренностью подумал Каулес.

В такой ситуации он не сдвинется с места. Зная, что его ждёт верная смерть, он всё равно будет стоять до последнего.

На такое был способен только достойный называться героем.

Такую безрассудную храбрость маг никогда не смог бы понять.

И всё же... для любого человека место, на которого стоял Зигфрид, было священным и желанным.

Каулес сам уже был одной ногой в мире обычных людей и поэтому мог это понять.

Одни перед лицом смерти впадали в отчаяние.

Другие сдавались и отрекались от всего.

Но лишь немногие... могли делать то, нужно.

«Я хочу, чтобы он победил», — внезапно подумал Каулес.

На какой бы он стороне ни был, Чёрных или Красных, он не мог смириться с поражением воина, сражавшегося с таким взглядом...

Возможно, на то были и другие причины. Возможно, это чувство в сердце вызвало нечто иное. Каулес в любом случае искренне желал его победы.

Но он был не в силах помочь Зигфриду.

Если бы способ и существовал, Каулес не смог бы им воспользоваться. У него даже командных заклинаний не осталось. Прямо здесь, прямо сейчас он был всего лишь магом, да и то только на словах.

Разумеется, в сравнении с обычным человеком его возможности были шире. Но перед этим копьём маг был практически так же ничтожен, как и обычная мышь.

Настолько угрожающим, потрясающим, абсолютным - и отчаянным - был Красный Лансер.

«И что, не будет никакого чуда? Никакого случайного совпадения? Никакого рояля в кустах?!..»

Эти мысли пронеслись у него в голове мгновенно, но они не могли опередить время.

Спустя долю секунды Красный Лансер и Зигфрид наконец-то шагнули вперёд и перешли в атаку.

Они ревели, словно дикие звери.

— Познай милость царя богов.

— Злой дракон падёт.

Их мысли словно принадлежали машинам.

— Индра обрати на меня свой взор.

— Пред светом и тенью, где всё встречает свой конец.

Их движения были подобны ветру.

— Этот единственный удар несёт конец истреблению.

— Мир встречает свои сумерки.

Два величайших Благородных Фантазма ярко засияли!..

Васави Шакти

— Сжигай дотла... О Сурья, следуй за мной во смерть!

Благородный Фантазм типа «анти-божество», Васави Шакти.

Бальмунг

— Сбивай... Призрачный меч, погибель небесного демона!

Благородный Фантазм типа «анти-армия», Бальмунг.

Две невероятные энергии вошли в контакт друг с другом, породив безумную бурю, разрывавшую само пространство. Столкновение было таким чудовищным, что чуть не уничтожило расширяющее заклинание. Каулесу же не оставалось ничего, кроме как рухнуть на пол и приготовиться к смерти.

Даже издали было очевидно, что в этом противостоянии Красный Лансер уже вырвался далеко вперёд.

Бальмунг Зигфрида сиял в полную силу, но этого всё равно было мало, чтобы сравниться с Карной.

Свет его копья был похож на иглу, которая пронизывала абсолютное сумеречное величие.

Прошла секунда.

Сумерки распадались с ужасающей скоростью.

Ещё секунда - и копьё неизбежно пронзит тело Зигфрида.

«Я сейчас умру», — вдруг осознал он.

У него не было времени вспомнить свою короткую и насыщенную жизнь, но в его груди внезапно зародилась мысль.

Он не мог её игнорировать... и желание жить перевесило готовность умереть.

Он проревел.

Не «Я не хочу умирать».

Не даже «Я хочу жить».

Он обрёл желание.

Скромное, пустяковое и безобидное. Он не мог умереть, не исполнив его.

Командное заклинание... Осталось на один раз. Если он его использует, то впереди его будет ждать нечто большее, чем «смерть».

Зигфрид не находил это пугающим, как и не считал это нечестным.

С самого начала это была просто невероятная ситуация. То, что какой-то гомункул сражался насмерть с прославленным героем, представляло собой феномен, выходящий за рамки чуда. Его вместе с родичами просто растоптали бы, потому что они были расходным материалом, разлетающимся, словно щепки.

Герои имели на это право. Они жили полной жизнью и вписали свои имена в историю. Неважно, была ли их сила даром богов или же результатом тяжёлых тренировок, они прошли путь, повторить который не мог никто.

Поэтому он должен был ответить безрассудным, всепоглощающим рывком, подпитываемым самой жизнью.

Он посвятит себя целиком этой битве в качестве Чёрного Сэйбера. Вероятно, пришла пора платить за пять командных заклинаний, которые позволяли ему становиться Зигфридом.

Но даже так... если он не победит Карну, то завтра для него не наступит.

Он посчитал оставшееся время. Три минуты. Для героя эти три минуты были равносильны отведённой ему жизни.

Но, используя командное заклинание, он перешагнёт черту. От смерти сбежать не удастся, потому что он её выберет. Между стоянием на краю утёса и прыжком с него была огромная разница. Он же не замечал за собой привычки резать себе вены удовольствия ради.

«Мудрее было бы ждать чуда в любую секунду», - подумал Зигфрид.

Но от этого варианта он отказался.

Он подавил инстинкт, который взывал к его желанию жить, и остался стоять на месте.

Одна девушка сказала, что сражаться вовсе не обязательно, что можно просто сбежать.

Сказала, что не нужно насильно вкладывать в жизнь смысл, что просто существовать вполне достаточно.

Важно было то, что кто-то за него переживал.

Одно лишь это вызывало у него радость. Неподдельную радость.

Возможно, она просто сказала это невзначай, но он верил, что эти слова были гораздо ценнее, чем просто жить.

У него было желание.

Он хотел её увидеть.

Погибнув, он не сможет с ней встретиться. Ему пришла в голову чистосердечная мысль, что ради этого стоило потратить оставшееся время.

Даже если при следующей встрече он скажет лишь «прощай»...

Зигфрид хотел увидеть Жанну.

— Силой командного заклинания я приказываю...

Стоило ему сказать эти слова, как перед ним возник он сам... Зигфрид.

Воин, без всяких колебаний отдавший своё сердце другому и покинувший этот мир без сожалений. Его переполняла столь сильная благодарность, что ему не удавалось подобрать слова, чтобы её выразить.

Он лишь... поклялся не растратить его дар впустую.

Зигфрид решительно посмотрел на героя.

Настоящий Зигфрид едва заметно кивнул и слегка улыбнулся. Он не заметил в его улыбке даже намёка на тень; она была такой чистой, что выглядела безупречной.

И затем Чёрный Сэйбер исчез.

Зигфрид внезапно понял. Возможно, ему отдали сердце отчасти из-за Карны.

Чёрный Сэйбер предположительно сражался с Красным Лансером ночью в начале Великой Войны за Святой Грааль.

Если они достаточно много раз скрестили клинки, то, вероятно, узнали настоящие имена друг друга. Оба были известными героями. Других со столь же выдающимися навыками не сыскать.

Возможно, Чёрный Сэйбер знал Красного Лансера. И возможно, сразившись с таким героем, он не хотел навлечь на себя позор.

Ему доверили жизнь, доверили вместе с мечтой и, что самое главное, вместе с желанием, что тогда родилось. И поэтому Зигфрид хотел прожить ещё немного дольше.

Активация командного заклинания - и сумеречное сияние захлестнуло копейщика подобно приливной волне.

Глаза Карны широко распахнулись.

Действительно, у его противника осталось лишь одно командное заклинание. И если использовать его для усиления, то он сможет даже достичь уровня копья, способного убить бога.

Крайне невыгодное положение может смениться паритетом... или даже преимуществом...

На лице Карны впервые за всё это время промелькнула тень агонии.

Теперь, когда сияние меча сравнялось со светом копья, обоих воинов двигала вперёд лишь воля.

Стремление Зигфрида жить, несомненно, было сильно. Но оно всё равно не могло превзойти железную волю, которую Карна оттачивал в течение всей своей жизни.

Красного Лансера ничего не сдерживало: ни судьба, ни карма, ни неизбежность. Ничего, кроме обещания. Поэтому-то он так им дорожил.

Гордость кшатрия и решение, что после этого боя он не прочь будет сгореть, перевешивали «будущее», в которое смотрел Зигфрид.

Постепенно копье-богоубийца вновь начало одерживать верх.

Теперь уже ничего не осталось. На чудеса, совпадения и рояли в кустах можно было не надеяться.

Если Зигфриду кто и поможет, то это...

...один воин с вспотевшим от бега лицом, который почувствует поток маны, услышит крик впереди, определит место и просто помчится вперёд что есть мочи. Но даже так никто не мог сказать, сможет ли Зигфрид, отдавший все силы и использовавший командное заклинание, продержаться эти несколько секунд.

Другими словами, не чудо, не совпадение, а необходимость. Сила, которая должна существовать, чтобы его спасти. В любой Войне за Святой Грааль у таких существ было только одно название.

Слуги.

— Да-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Все застыли в изумлении.

Незванный гость, можно сказать, вломился в мир, где смерть могла прийти в любую секунду. Мысли замерли. Но если подумать трезво, то кое-что сразу же стало бы очевидно.

Это вторжение было совершенно бессмысленным.

Нет... Всё в этом мире живой и неживой природы в сравнении с этим теряло смысл.

Васави Шакти, Фантазм типа «анти-божество». Несомненно, его силы было достаточно, чтобы убить бога. Перед ним всё: герои, животные, фантазменные виды, божественные звери, щиты, замки барьеры - по сути, ничего не значило.

— Как будто я позволю тебе умере-е-е-е-е-ть!

Сам крик был бессмысленным. Да и то, что он увидел перед собой, тоже не должно было ничего изменить, но... Карна тотчас же ощутил аномалию.

«Что это за щит?»

§§§

— Просьба?

Красный Райдер кивнул и бросил Чёрному Райдеру предмет, который до этого, судя по всему, пребывал в призрачной форме.

Чёрный Райдер запаниковал, но всё же поймал его.

— Это что, щит?

Действительно, это был большой щит, всю поверхность которого покрывали поразительно сложные узоры. Тяжёлый, да, но при этом настолько великолепный, что это было даже чересчур.

— Подожди, это Благородный Фантазм?!

— Ага. Бери. Я даю его тебе.

— А?!

Даже Чёрный Райдер, непревзойдённый в своей беспечности, потерял дар речи.

Красный Райдер сказал:

— Заблокируй им атаку Лансера... и тогда у тебя, быть может, появится шанс.

— Н-ну, ладно... наверное, но... Серьёзно? Ты сейчас не шутишь?

— О, ещё как не шучу. Расслабься. С тобой это никак не связано, я просто выполняю обещание. Если он тебе не нужен, тогда верни назад.

Красный Райдер протянул руку, но Чёрный Райдер рефлекторно прижал щит к себе и отказался.

— Это обещание настолько важно?

— Да, Аид тебя заberi, настолько, — ответил Красный Райдер с серьёзным взглядом.

В его глазах не было ни высокомерия, ни фальши.

Хоть и смутно, но... Чёрный Райдер понял, кому он дал обещание, и что оно собой представляло.

— Тогда я его возьму!

Если ему что-то давали по доброте душевной, то он просто не мог отказаться и с радостью принимал дар. Услышав столь легкомысленный ответ, Красный Райдер устало вздохнул.

— Я раскрою тебе его настоящее имя. Этот щит - мой мир. Он всегда был рядом со мной.

Когда Ахилл потерял своё снаряжение, его мать Фетида, пожалев сына, попросила бога-кузнеца выковать этот щит.

В знаменитой «Илиаде» описанию этого легендарного щита было посвящено более сотни строк.

Он нёс на себе изображение неба, земли и моря, солнца, луны и звёзд, богов, людей и государств, солдат и воров, жертвоприношений и песен, жизни и смерти.

И всё это окружал великий мировой поток, Океан...

Этот Фантазм представлял собой мир, в котором Ахилл жил.

Он был самой сутью мира, где герой наслаждался жизнью.

И поэтому этот щит заблокирует любой атаку.

Его настоящее имя...

§§§

Вселенная Ахилла

— Миниатюрный мир, окружённый лазурным небом!

В тот же миг изображение на щите зашевелилось. Миниатюрный мир на его поверхности развернулся, воссоздавая пространство и время.

Единственной защитой от копья, убивающего богов, мог быть только Благородный Фантазм, который буквально представляет собой сам мир.

Поскольку они заключили контракт передачи и, что самое главное, из-за того, что их воля совпала, щит ожил, на короткое время став Благородным Фантазмом Чёрного Райдера.

— Гха!..

Копьё погрузилось в мир и попыталось разорвать его на части. Оно плавilo, испаряло и уничтожало его с чудовищной силой.

Однако...

— Не может... быть...

Каулесу оставалось лишь смотреть, не веря собственным глазам.

Щит полностью остановил свет копья, который казался неудержимым.

Васави Шаки могло уничтожить то, что считалось одной-единственной сущностью.

Человек, замок, армия - что угодно.

Но даже если оно несло гибель богам, мир был ему неподвластен. Убей богов, и что останется? Мир без богов. Небеса, земля, моря и океаны будут и дальше занимать бескрайние пространства, а человечество продолжит поднимать знамена триумфа.

Такова была «вселенная», в которой жил Ахилл.

Противостоять убийству бога могло не что иное, как сам мир.

Высоко поднятая рука хрустнула. Чёрный Райдер стиснул зубы и подпёр сломанную конечность другой. Выдерживая все сигналы о боли с помощью одного лишь упрямства, он отчётливо и звонко воскликнул:

— Вперёд!

До обратного превращения осталось три секунды.

Зиг отбросил все сомнения и побежал.

Божественное копьё не могло ни пробить щит, ни отнять жизнь Зига.

Неопределённость возникла всего на секунду, но Красный Лансер сразу же решил, что делать дальше.

Если Васави Шакти стало бесполезным, то он спалит всё вокруг свои Благородным Фантазмом типа «анти-армия», О Брахма, прокляни меня.

Однако.

Решил он слишком поздно. Да и в противном случае не смог бы ничем ответить.

Как только Чёрный Райдер рванул вперёд, Зиг забыл про отчаяние. И в следующий ход он вложил всю мощь своего тела.

Он знал, что Чёрный Райдер не был силён.

Когда его Слуга появился словно из ниоткуда, он был практически уверен, что всё закончится лишь очередной жертвой.

И всё же, полностью противореча любой рациональной оценке ситуации, Зиг просто верил.

Верил твёрдо и всецело, что его Слуга остановит этот удар.

И поэтому он свёл всё к чему-то предельно простому и ясному.

Броситься вперёд на полной скорости. Собрать рассеянную ману и нестись, как безумец. Сердце бешено колотилось.

Сократить дистанцию за секунду, а за следующие две сразить Красного Лансера.

Не стоило сожалеть о поражении от удара, нанесённого с такой непреодолимой уверенностью.

Но и благородно признавать поражение он тоже не собирался. Призвать Фантазм, потерять его и просто забыть про дуэль? Это было бы недостойно кшатрия.

Он вспомнил свой бой с Арджуной.

Даже невероятная сила Карны не смогла вытянуть его из проклятой трясины. Арджуна знал, что это противоречило пути воина, но всё равно наложил стрелу на тетиву лука.

«Значит, ты действительно так сильно хочешь меня убить?»

Карне даже это было в радость. Арджуна признал его - самого Карну - врагом, которого следовало убить, даже если это значило сойти с пути воина.

В этом же бою не было никакого долга, никакой тяжёлой ноши. Но... он не мог нарушить клятву, данную тем, кто привёл его в этот мир и вырастил. Иначе не жить ему с высоко поднятой головой.

Зигфрид... Зиг бежал вперёд.

Они оба знали, что это был конец.

И поэтому Карна спокойно улыбался, выжимая из себя все силы до последней капли.

Бальмунг навис прямо над ним.

Словно гильотина, ведущая прямиком в преисподнюю. Карну это не устраивало.

Заблокировав этот удар, он сможет проскользнуть прямо за него.

Красный Лансер уже знал о слабости Зигфрида.

Когда он убил Фафнира, к его спине прилип липовый лист, помешав крови злого дракона омыть этот участок.

И если Карне хотелось одержать победу, то именно в это место ему и стоило бить.

Осталось две секунды.

Бальмунг обрушился на него.

— Ха-а-а-а-а-а!

Красный Лансер издал боевой клич.

Если он сможет остановить один лишь этот удар!..

Меч скрестился с копьём. Оба Благородных Фантазма были практически высочайшего ранга. Поэтому всё свелось к чистому состязанию силы.

Карна увернулся от клинка, опускавшегося на его череп, сохранив непоколебимую стойку.

Он не сомневался, что другой такой возможности у него уже не будет.

— Есть!..

Красный Лансер, полностью отразив смертельный удар, с божественной скоростью скользнул Чёрному Сэйберу за спину. Слабо сияющий след от листа. Уязвимое место героя Зигфрида - единственная точка на спине, которой не коснулась драконья кровь.

Осталась одна секунда.

Он хотел победить. Не ради Красной фракции и даже не ради его нынешнего Мастера, Широ Котомине.

Отчасти причина заключалась в клятве жить с высоко поднятой головой, которую он дал тем, кто его вырастил.

Ещё это было связано с Чёрным Сэйбером. Карна хотел почтить обещание, данное воину, который исчез, так и не избавившись от сожаления в своём сердце.

Он не считал эту мысль ненужной.

Но.

Была одна-единственная вещь, которую Карна, гордившийся взором, способным разглядеть любую фальшь, не смог заметить.

И именно она предрешила исход битвы.

Чёрный Сэйбер с самого начала не боялся своей слабости.

При жизни он позволил вонзить копьё себе в спину именно потому, что считал это наилучшим решением.

Зиг, который стал Чёрным Сэйбером, тоже не испытывал страха. Его хрупкое тело само по себе было одной сплошной слабостью. Любой Слуга мог убить его одним ударом.

Смерть постоянно маячила рядом, и он забыл про страх, просто к нему привыкнув.

Поэтому он без колебаний обнажил перед противником своё слабое место. Рисковать жизнью ради наконец-то появившегося желания было вполне естественно.

Всё закончилось тем, что клинок поразил Карну прямо в грудь.

Когда Красный Лансер увернулся от меча и переместился Зигу за спину, тот уже остановил опускающийся Бальмунг на полпути.

И затем, не поворачиваясь к Лансеру, он сделал выпад мечом себе за спину.

Это движение вызвало странные ассоциации с самураем, делающим сэппуку.

Зиг весь покрылся холодным потом.

Он смог нанести удар вовремя лишь благодаря тому, что не стал поворачиваться. Если бы он попытался нанести рубящий удар с разворотом, то, скорее всего, не успел бы.

Поскольку Карна сделал лишний шаг, чтобы зайти ему за спину, произошла задержка.

Фатальная задержка.

Красный Лансер избавился от золотой брони, вложил все силы в удар своим Божественным благородным Фантазмом, смог увернуться от ответной атаки... и затем, спустя мгновение, получил смертельное ранение.

Через секунду меч Зига распался на частицы и исчез, словно сон.

Вместе с ним рассеялся и облик Чёрного Сэйбера, оставив после себя лишь гомункула.

Но рана, нанесённая Карне, никуда не делась.

— Вот как. Похоже, я недооценил тебя.

Карна без всякого промедления признал поражение.

Красный Лансер, надёжный во всём.

Приняв свою изначальную форму, Зиг протяжно вздохнул от облегчения. Его сердце бешено колотилось не только из-за последствий превращения. Его охватило возбуждение, ведь он пошёл на огромный риск... и победил.

Зиг знал, что даже удар в полную силу, нанесённый с абсолютной уверенностью, мог не настичь героя.

Зиг знал, что в этом мире не было воина честнее Красного Лансера, и что ради победы тот решит нанести удар в спину лишь в самую последнюю секунду.

Зиг знал, что наилучшим планом было нанести удар первым.

И всё же... вероятность смерти была гораздо выше.

— Прости, Зиг. Ты стал жертвой моего эгоизма.

В голосе Красного Лансера не было ни горечи, ни шока от поражения.

Для того, кто принимал всё за данность, такой поворот не стал откровением.

Просто он неправильно оценил ровно один момент.

Битва доставила ему слишком много удовольствия. Он даже забыл, что сражался не с Чёрным Сэйбером, а с гомункулом.

Зиг качал головой. На его лице отчётливо читалась вина.

— Я хорошо справился?

Ему хотелось знать, действительно ли он сражался как Зиг, а не как Чёрный Сэйбер.

— Не знаю. Ты не он. Я забыл про это, и поэтому стою сейчас здесь в ожидании смерти.

Та последняя атака.

Вероятно, Чёрный Сэйбер никогда не предполагал, что от его удара, нанесённого со всей уверенностью, возможно уклониться. В таком случае победил именно Карна.

Любой воин, каким бы героем он ни был, выдворил бы такую вероятность из своей головы. Думать так - значит потерять уверенность в себе.

Зиг был не героем и не воином, а просто формой жизни, которая борется за выживание. И поэтому он оценил свой последний ход иначе. Зиг не доверял собственным силам.

Он не верил в удар, в который поверил бы Чёрный Сэйбер.

Это было не высокомерие, требующее исправления, а самая обычная трусость простого человека, сражающегося с героем.

Вплоть до последней секунды Зиг намеревался сражаться в полную силу.

И это позволило ему пусть и совсем немного, но превзойти ожидания Карны.

Не потому что Красный Лансер потерял бдительность, и не потому что Зиг был лучше.

Весы победы склонились в его сторону лишь благодаря случайности. Если бы они провели десять боёв, то в девяти из них верх одержал бы копейщик.

Зиг понимал это, но всё равно разыграл все свои карты и пошёл ва-банк. Он унял дрожь, избавился от страха и преодолел отчаяние. На такую безрассудную храбрость был способен только он, существо с обликом Чёрного Сэйбера, но с совершенно иной душой.

И поэтому Карна похвалил его.

— Пусть и по-своему, но я выполнил данное обещание. Ты тоже посвятил ему себя целиком, как мог. Я не жалею о таком исходе. Разумеется, проигрывать неприятно... нет, возможно, даже не так...

К удивлению Зига, Красный Лансер даже слабо улыбнулся.

— Но... одно правило я нарушил. Мы сражались не один на один, — виновато произнёс Зиг.

Да, столкновение Благородных Фантазмов закончилось бы в следующую секунду. И тогда Карна одержал бы чистую победу.

Но вмешался Чёрный Райдер Астольфо.

Всё же бой строго один на один никто не оговаривал. Более того, его Мастер оказался в опасности.

— Разве для Слуги не естественно защищать своего Мастера? Я сам виноват, раз не учёл этого, — спокойно произнёс Красный Лансер, и Зиг кивнул.

— Погоди-ка, я вообще-то рядом стою! — возопил со слезами на глазах Чёрный Райдер, в панике примчавшийся на помощь.

— Что ж, полагаю, со щитом можно попрощаться. Но это уже проблема Красных.

Щит уже исчез. Похоже он выдерживал силу божественного копья столько, сколько мог, после чего раскололся.

— И всё же... откуда ты его взял?

— А? Мне его Красный Райдер дал. То есть Ахилл, — просто ответил Чёрный Райдер на вопрос своего Мастера. Зиг широко распахнул глаза, а Красный Лансер вздохнул.

— Ты дал клятву, которую не мог нарушить, или, может... хотел, чтобы щит не пылился без дела? В любом случае отдать его было смело с твоей стороны, Райдер...

То ли похвалив, то ли поругав своего союзника, Красный Лансер вдруг посмотрел на Зига.

— Я не вижу на твоём лице радости от победы, лишь ненужную вину.

— Правда?..

Зиг посмотрел на свои руки.

Он с опозданием осознал, что кого-то убил.

Действительно, Зиг сражался как Чёрный Сэйбер. И до этого всерьёз хотел убить Горда.

Но по-настоящему лишить жизни человека или кого-то похожего, - это для него было впервые.

— Это излишне. По крайней мере, я сражался с намерением убить тебя. Да, это было необходимо, учитывая наше положение... но я всё равно собирался совершить убийство. И ты, естественно, был в полном праве этому противиться.

— Логика говорит, что да, но...

Логика.

Убей того, кто хотел убить тебя, после чего тебя убьют в ответ. Варварская, но безупречная логика. За всю историю никто так её и не опроверг. Единственная форма убийства, признанная оправданной повсеместно.

— Так и должен мыслить воин, разве нет? Будучи созданным человеческими руками, ты, Зиг, стал тем, кто смог вырваться из их хватки. Ты всё ещё неопытен, как младенец, но ситуация вокруг тебя не допустит такой мягкотелости.

Услышав эти слова, Зиг вспомнил то, что однажды сказал ему Чёрный Арчер Хирон.

«Ты есть жизнь, что не стоит на месте, и поэтому должен постоянно думать».

Он посмотрел на Красного Лансера.

Несмотря на приближающуюся смерть, в его глазах не было ни сожаления, ни ненависти. Лишённый брони, он истекал кровью. Зиг ни в коем случае не считал Карну неприятным, но смотреть на него было невыносимо больно.

Этот божественный Благородный Фантазм... Красный Лансер расстался со своей бронёй, чтобы его высвободить - и всё равно потерпел поражение.

Неужели он не чувствовал горечи? Каким бы честным ни был бой, пасть до осуществления своей цели...

— Ничего такого у меня нет. Я существовал лишь для того, чтобы защитить своего Мастера и выполнить обещание, данное Чёрному Сэйберу. И всего этого мне удалось добиться. Может, я и жалею о своём поражении, но для горечи у меня нет причин. Или ты хочешь, чтобы я её испытывал? — произнёс Карна с решительным видом.

Это заявление, как и его поведение, были в высшей степени благородными. Но что больше всего восхищало в нём, так это то, что к подобным вещам он относился как к чему-то естественному.

Для него такой исход был прискорбным, но изменить он ничего не мог.

Красный Лансер верил в это всем сердцем.

— Ни в коем случае, — ответил Зиг.

— Тогда оставь побеждённых позади и двигайся вперёд. Так уж получилось, что я ничего не могу дать тебе, кроме своего поражения. Вдобавок ты уже услышал немало слов от самых разных личностей. Только они тебя и наполняют... но даже так ты можешь вложить их в свои уста и представить в воображении.

Он сказал, что у него осталось лишь «поражение».

И поскольку только это Зиг получить и желал, Карна не был ему ничего должен.

Зиг пытался унять боль в сердце, которая очень сильно походила на вину.

Затем тишину нарушил Чёрный Райдер.

— Прости, что вмешался, Красный Лансер. Просто, ну... я решил его защитить и поэтому буду признателен, если ты не станешь злиться.

— Ты пытаешься попросить прощения, но я совсем не чувствую искренности в твоих словах. Полагаю, это естественно. Ты любишь этого гомункула не как Слуга, а как друг. А ради друга ты с радостью возьмёшь вину на себя и рискнёшь жизнью. Ведь даже без щита ты принял бы удар на себя.

— Ух. Ты слишком хорошо видишь других насквозь. Это не очень-то хорошо, знаешь ли.

— Разве?..

Карна широко распахнул глаза от удивления.

Видимо, слова Чёрного Райдера поразили его, раз он так отреагировал, несмотря на предсмертное состояние.

Чёрный Райдер кивнул с таким видом, словно ему лучше знать.

— Ну ещё бы. У каждого человека есть «я», которым он себя представляет, и «я», которым он является на самом деле. И между ними есть разрыв. Твои глаза этот разрыв видят, и поэтому многие этому сопротивляются.

Есть люди, которые желают быть благородными.

Но по-настоящему оставаться благородным очень сложно. Люди с одной стороны способны на святые поступки, а с другой - на ужасающую жестокость.

То же касается и героев. Скорбящий по другу может также без жалости убить всю семью своего врага.

А человек, прозванный тираном, всё ещё способен проявлять нежную привязанность к ребёнку.

Взгляд Красного Лансера срывает всё это притворство.

Но он никого не осуждает. Просто принимает тот факт, что так обстоят дела.

Проблема в том, что человек, на которого указывают пальцем, едва ли чувствует то же самое. Остальные могут такое принять, но только не он сам.

Если кто-то считает, что знает себя лучше всех, то он просто обманывается.

Именно поэтому Красный Лансер никогда не сможет понять кого-то другого по-настоящему.

— Хм. Тогда я подумаю об этом в будущем.

Карна с совершенно серьёзным видом кивнул.

— Ты уходишь, Красный Лансер? — мягко и отчётливо спросил его Чёрный Райдер.

Карна едва заметно, но торжественно кивнул.

— Да.

После поражения ему не оставалось ничего, кроме как исчезнуть.

Какая потеря, подумал Зиг.

Столь благородный герой не должен здесь умирать.

— Прощай, Карна, щедрый и милосердный герой. Я выражаю тебе своё уважение за то, что ты до самого конца оставался верным Слугой тому, кого ты даже не знал.

Он присоединился к Красной фракции и противостоял Чёрным. Так было правильно, и с этим он справился безупречно.

Даже узнав, что призвавший его маг стал марионеткой, Карна остался верен отношениям между Мастером и Слугой.

Да.

Поэтому ему можно было лишь позавидовать. Он оставался человеком до конца, чего многие желали, но так и не смогли достичь.

Сберечь себя, чтобы рисковать жизнью «ради» кого-то другого.

Ничего не просить взамен и целиком посвятить себя уплате долга.

Для живого существа так жить было неправильно, но для мыслящего - практически неизбежно.

— Видимо, я не сделал практически ничего из того, что должен делать Слуга, да? — с лёгкой озадаченностью спросил Чёрный Райдер, на что Красный Лансер пожал плечами.

— Возможно. Но ты об этом не жалеешь, не так ли?

К всеобщему удивлению, Карна улыбнулся.

Это была улыбка не человека, стоящего на пороге смерти, но ребёнка, который обнаружил нечто тёплое и озарённое лучами солнца.

— Нет. Ни капли.

Он закрыл глаза.

Не сказать, что у Карны вообще не было сожалений. Но он знал, что Зиг стоял рядом, и не стал ничего говорить, потому что иначе это ляжет тяжким бременем на плечи гомункула.

И Зиг это понял. Карна знал, что гомункул разглядел эту его маленькую ложь.

Возможно, это была крайняя степень притворства.

Но Карна соврал, и Зиг это принял.

Врать не так уж и плохо, подумал он.

С мягкой улыбкой на лице Красный Лансер - великий герой Карна - исчез.

После гибели Слуга рассеивается полностью. Ни осталось ни крови, ни вообще каких-либо признаков того, что Карна здесь был. Сохранились лишь следы разрушения, которые он запечатлел в этом мире.

Красного Лансера не стало.

Преодолев бесчисленные препятствия, гомункул Зиг победил. Даже учитывая помощь Зигфрида и Чёрного Райдера, это было нечто сродни чуду.

Зиг упал на одно колено.

Странно. Боли не было, но его охватило чувство потери, словно ему оторвали руки и ноги. Мозг лихорадило; он сходил с ума, словно запертый во сне.

И когда Зиг закрыл глаза...

...появился злой дракон.

Его страх... почти не проявлялся. Зиг гадал, почему. Командные заклинания наконец-то исчезли. Жалкий конец был уже близок.

Он представлял себе всевозможные участи вроде взрыва тела от чрезмерного использования командных заклинаний или прекращения жизненных функций из-за оттока маны.

Смерть, смерть, смерть... Зиг был гомункулом и поэтому воспринимал концепцию смерти не так, как другие. Возможно, причина заключалась в том, что он слишком много раз чуть не погиб за короткий промежуток времени. Боль была неприятна, но когда дело дошло до участи под названием «смерть», он чувствовал без всякой бравады, что может просто смириться с ней.

Только вот...

Что если эта участь даже не вела к смерти?

— Т-ты как, в порядке?

Чёрный Райдер с тревогой на лице схватил его за плечо.

— Ага. Боли нет. Просто голова немного закружилась.

Когда Зиг встал, на его теле действительно не было никаких серьёзных ран.

Но как Слуга Чёрный Райдер понял. После многочисленных превращений его Мастер наконец-то достиг бездны. Никакой опоры не осталось - его ждало лишь падение.

— Готов продолжать?

Но если бы он мог остановиться, то его бы здесь вообще не было. Сон такое не излечил бы. Для Зига начался обратный отсчёт. И как только он достигнет нуля, что-нибудь обязательно произойдёт.

Но всё это было неважно.

У Зига появилось желание, рождённое из его битвы с Красным Лансером. И он просто будет бежать ему навстречу.

Чёрный Райдер же собирался и дальше помогать ему воплотить это желание в жизнь. И рисковать жизнью, чтобы защитить любимого Мастера.

В любом случае самое тяжёлое испытание в лице Красного Лансера они преодолели.

Остались лишь Красные Райдер, Кастер и Ассасин.

Но магия Семирамиды не сработает ни на Зиге, ни на Рулере. Кастер, которого они ещё не видели, внушал тревогу, но у Райдера, уверенного в своей скорости, не было особых причин его опасаться.

Вдобавок на их сторону временно встала Красная Сэйбер Мордред. Беспокоило лишь то, что раненый Красный Райдер всё ещё мог быть жив...

— Да. Идём.

Чёрный Райдер раз за разом повторял про себя, что всё будет хорошо.

Он не мог отрицать, что с его стороны это было слишком уж оптимистично.

И всё же если у его Мастера всё ещё сохранялась воля двигаться вперёд, то у него не было выбора, кроме как следовать за ним.

— Эй, про меня не забывайте.

Зиг и Чёрный Райдер одновременно обернулись и увидели слегка угрюмого Каулеса.

— Ого, ты был здесь?

— Да, с самого начала! — возмутился Каулес в ответ на грубоватые слова Райдера.

Затем он протянул гомункулу святую плащаницу, которую носил под формой.

— Это же...

— Мне её Рулер одолжила. Не знаю, в каком именно ты сейчас состоянии, но с ней тебе, возможно, станет легче.

— Я твой должник.

Когда Зиг повязал плащаницу вокруг себя, его разум вновь обрел некую долю стабильности и равновесия. Он почувствовал её присутствие - и вздохнул от облегчения.

— И всё же... думаю, мы действительно можем победить, — изумлённо произнёс Каулес, глядя туда, где исчез Красный Лансер.

Великий герой Карна, бесспорно, был одним из сильнейших.

Не только как Слуга в Великой Войне за Святой Грааль, но и как существо этого мира в целом.

Особняком стояло его копье, способное убить бога.

Чудо, подобное драгоценному камню, превосходящее всё оружие и магию любой эпохи или нации... Разумеется, умом Каулес понимал, что в мире существовала подобная магия... и даже нечто ужасное, её превосходящее.

Это было похоже на злых древних богов из художественных произведений: нечестивое именно потому, что нельзя смотреть, но оттого лишь ещё сильнее хочется взглянуть хотя бы одним глазком.

Возможно, маги, что бросали себя в горнило Войны за Святой Грааль, не стремились к Граалю, а упивались экстазом, который вызывала близость к таинству, что его окружало.

Каулес подумал, что он, возможно, тоже был таким.

Даже увидев собственными глазами Благородный Фантазм, способный убивать богов, он всё равно продолжал двигаться вперёд. Невероятный абсурд.

Тот факт, что ему не удалось найти вариант под названием «Сбежать», был...

— Ну что, месье маг, ты с нами?

— Да. Я так далеко зашёл, чтобы лично увидеть, чем всё закончится.

— Хороший настрой. Мне нравится! Тогда я поведу.

Чёрный Райдер раскрыл Прерыватель Логистиллы, свой Благородный Фантазм, способный нейтрализовать любую магию. Страницы гримуара танцевали в воздухе, пока постепенно не превратились в бабочек и не улетели прочь.

— Ладно, за мной!

Чёрный Райдер взял Зига за руку и побежал за бабочками. Каулес, не желая отстать, поспешил следом.

### §§§

Как-то раз Сисиго Кайри играл с девочкой в одну видеоигру.

Не очень-то хорошо зная о её предпочтениях, он просто купил несколько наугад. Среди них оказалась игра от первого лица в стиле тёмного фэнтези, герой которой в одиночку пробирался по замку, чтобы победить его владельца, Короля демонов.

Они пытались играть вместе, но бросили через десять минут.

Герою противостояла гротескная армия оживших трупов, сотворённых таким безумцем, что даже некромант Кайри невольно морщился. Кровь хлестала во все

стороны; музыка на фоне почти не играла; лишь изредка раздавался звон тарелок, который, казалось, нужен был только для того, чтобы напугать игрока.

Ну и сложность.

Сперва они попробовали лёгкий режим, но пять раз умерли от сгустков слизи в самом начале. «Я не хочу умирать!» или «Ненавижу всё это!» - актёр озвучки играл настолько грубо и отчаянно, что слушать его стало утомительно.

Расставленные повсюду ловушки лишь усугубляли ситуацию.

Особенно ямы. Заметить их было практически невозможно, а если угодил в одну, то всё, мгновенная смерть. Игрока отбрасывало в самое начало. Столь беспощадный игровой дизайн, казалось, существовал исключительно для того, чтобы сказать: «Иди вперёд и напрягайся, пока не сдохнешь».

«Ну нет».

«Ага...»

Он сделал вывод, что визуально игры стали выглядеть гораздо лучше, и забыл про эту пытку навсегда.

Это всё было к тому, что...

— Стоило взяться за ту игру посерьёзней...

Сожалея про себя, Кайри осторожно шёл по комнате, наполненной ловушками. Ямы были столь глубоки, что, когда одна из них возникла прямо перед ним, дна он не увидел, потому что оно скрывалось во тьме.

После спуска по лестнице центрального шпиля это была уже шестая комната, которую они прошли. Помещения ничем друг от друга не отличались: около ста квадратных метров площади и четыре серые стены. Копья, раскачивающиеся лезвия, ямы, ядовитый газ - это место поистине переполняло желание их прикончить.

— Ужасно... У тебя совсем нет вкуса, старая карга! — закричала Красная Сэйбер.

До сего момента на их пути вставали лишь ловушки, поэтому обнажать меч ей ещё не доводилось. Хотя нет, один раз пришлось: она разрубила одно из лезвий на две идеальные половинки. Учítывая, что эти комнаты явно предназначались только для того, чтобы их позлить, было невероятно мелочно сделать так, что если зазеваешься хоть на секунду, то погибнешь.

— Угомонись. Я только на тебя и полагаюсь.

— Да знаю я!

Как и сказал Кайри, в данный момент можно было рассчитывать лишь на инстинкты Красной Сэйбер. Её навык, который так и назывался «Инстинкт», указывал на правильный выбор в бою или в опасной ситуации - например, предупреждал о вражеском Благородном Фантазме, подсказывал, когда отступить на полной скорости, или помогал подобрать правильное время для внезапной атаки.

Другими словами, тот факт, что «Инстинкт» Сэйбер работал всюду, говорил о том, что ситуация была бесспорно опасной.

Что же до этой «дыры», то если они упадут в неё, то обычными колями на дне вряд ли отделаются. Скорее всего, они либо будут падать вечно, либо разобьются о поверхность земли, пролетев семь с половиной километров.

Сэйбер избежала её благодаря лишь шестому чувству и даже умудрилась найти выход.

— И всё же я бы предпочла, чтобы ты, как мой Мастер, был более полезным в таких ситуациях.

— Я же смотрю, что там дальше, с помощью глаз совы, разве нет? Они кстати уже заканчиваются. Ловушки их всё время ловят и уничтожают.

Это были одни из любимых инструментов Кайри. Используя глаза погребальной совы размером с мраморный шарик, он мог увидеть, что ждало их впереди.

Но с тех пор как ловушки будто начали целенаправленно за ними охотиться, у него осталось только два. Если такие помещения будут продолжаться бесконечно, то ему с Сэйбер придётся несладко.

— В следующей комнате...

Её чувства сразу же отреагировали.

Там кто-то был. В ненормально большом количестве. Учитывая слабый лязг металла, было очевидно, что именно их поджидало.

— Осторожнее, Мастер. Там воины драконьего зуба.

Костяные марионетки, с которыми она уже сталкивалась на поле боя.

Они плотными рядами стояли в комнате, вооружённые секирами, луками, мечами, копьями и многим другим.

— Ладно, дело за тобой, Сэйбер. Я же послушно отсижусь в углу.

Для Кайри, который был Мастером, они всё равно представляли угрозу. Если их с Сэйбер окружают, то долго он не протянет. Поэтому Красная Сэйбер должна была защищать его, одновременно уничтожая воинов драконьего зуба.

— Да раз плюнуть, Мастер.

Она щёлкнула пальцами.

И изогнула губы в улыбке, наполненной уверенностью и высокомерием, словно они распирала её изнутри.

Разумеется, безмозглые воины драконьего зуба не могли понять, что эта улыбка означала.

Они молча подняли оружие и атаковали волной - а Сэйбер приняла удар на себя, даже не сдвинувшись с места.

Скрип костей постепенно стал прерывистым, после чего прекратился полностью.

Тишина.

— Красная Ассасин! Семирамида! Кончай валять дурака и покажись! Слышишь меня? Что? Ты правда такая трусиха? Мой последний удар сильно тебя поцарапал? Испугалась? Всё ещё считаешь себя царицей, правящей этими садами?! Если и дальше собираешься прятаться, то лучше иди строй из себя принцессу где-нибудь ещё, дура!

Выкрикивая дико провокационные оскорбления, Красная Сэйбер разносила воинов драконьего зуба на куски.

Она буквально сметала их с ужасающей скоростью.

— Это даже минуты не займёт.

Он достал пачку тайваньских сигарет - и заметил, что их, как и глаз совы, тоже осталось только две.

Кайри всё время таскал их с собой, ворча, что на вкус они как дерьмо, но при этом умудрился почти все скурить. Так что... брать или нет?

— Мёртвые не курят, так что...

Как только он вложил сигарету в рот, по комнате эхом разнёсся гневный крик.

— Эй, Мастер, хорош бездельничать!

Спустя мгновение в стену рядом с Кайри вонзился Кларент. Видимо, один из воинов драконьего зуба сумел к нему подобраться. Меч развалил его на две половинки.

Красная Сэйбер осталась без оружия, и поэтому оставшиеся воины драконьего зуба нахлынули на неё с большим рвением. Но Сэйбер, целиком закованная в доспехи, мало чем отличалась от движущегося куска стали. Со скоростью ветра она врезалась в них, разнося на куски, затем схватила одного, закинула на плечо и впечатала его в каменную стену.

Кайри нехотя вернул сигарету в пачку и со вздохом посмотрел на меч сантиметрах в тридцати от его руки.

— Тебе не кажется, что с мечом надо обращаться бережнее? — пробормотал он.

В итоге на уничтожение воинов драконьего зуба действительно ушло меньше минуты.

Затем Красная Сэйбер и Кайри вошли в следующую дверь и...

— А, понятно. Пришли, значит.

Красная Сэйбер бесстрашно улыбалась.

Их глазам предстала не комната, а коридор.

Потолок был таким высоким, что терялся во мраке, а проход простирался примерно на сто метров. В дальнем конце виднелась огромная железная дверь.

Короче говоря, это место значило лишь одно.

Впереди их ждал тронный зал. А в нём - царица во всеоружии.

— Выглядишь так, будто сейчас закипишь от ярости. Мне это не нравится, знаешь ли. Ты сама её выбесила, так что терпи теперь.

— Расслабься. История всегда одна: когда приходит время свергнуть короля, за дело всегда берётся клинок мятежника.

«От тебя это звучит особенно убедительно», — чуть не сказал Кайри, но вовремя прикусил язык.

Они шли бок о бок, не торопясь.

Отчасти они никак не хотели выдать свою спешку. Но ещё это была небольшая месть за все те унижения, что они перенесли.

Тишина.

Обоим особо нечего было сказать, поэтому они просто двигались вперёд. Но вдруг Красная Сэйбер пробормотала:

— Эй... Если мы победим и выживем, то может, устроим что-нибудь?

— Например?

— Ну, без победного пира никак. Отец их, похоже, не любил, но ни один не пропускал. Еды было немного, но все напивались до чёртиков и устраивали дебош... Знаешь, выглядело довольно весело.

— Значит, хочешь пирушку закатить?

— Ага. Тебе что-то не нравится?

Сердито фыркнув, Сэйбер отвернула лицо.

Судя по её рассказам о прошлой жизни, она, вероятно, была полностью оторвана от пиров. Кайри не то, чтобы ей завидовал, но ему определённо стало любопытно.

Хотя то же самое можно было сказать и про него.

В его собственной жизни праздникам места не находилось. Да, он помнил, как пару раз отмечал день рождения дочери, но это едва ли было чем-то знаменательным. Не говоря уж о пире.

— Нет, идея неплохая. Что будем пить? Вино?

— Можно, конечно, но... к вину я привыкла. И к хорошему, и к плохому. Мне бы хотелось попробовать что-нибудь из нынешнего.

— Тогда, пожалуй, виски. А Слуги вообще могут напиться?

— Наверное. Вреда нам от этого нет... ну, я так думаю.

— Вот как? А хорошее от плохого отличить на вкус сможешь?

— Конечно. Так что не подсовывай мне хреновое пойло.

— Если верить кое-кому из моих знакомых, плохой виски пахнет, как канализация. И на вкус такой же. Хочешь попробовать?

Красная Сэйбер уставилась на Кайри, словно собираясь съесть его живьём.

— Нет уж, спасибо. Отвратительной выпивки и еды мне при жизни хватило.

Кайри рассмеялся и отмахнулся от её взгляда.

— Справедливо. Тогда делать нечего. У меня ещё осталось немного авансовых. Можем спустить их все.

Он продолжал говорить безобидную ложь.

Какими бы честными Слуга и Мастер ни были, им не разделить радость от победного пира. Потому что победа будет означать расставание. Он никогда не услышит приятный звон стаканов вместе с ней.

Ему не было грустно. Не было, но...

Почему-то чувство было такое, что чего-то не хватало.

Ложь слетала с его губ одна за другой.

Победить и с триумфом вернуться. Затащить её в алкогольный магазин, закупить всякого и пить до потери пульса. Затем сесть на машину и гнать на бешеной скорости. Если за рулём будет Сэйбер, то её, скорее всего, не поймают.

Он мечтал о всём этом, шаг за шагом приближаясь к смерти.

И Кайри это почему-то забавляло.

Вероятно, потому что они стремились к столь великому чуду. Потому что маги, несмотря на все их изъяны, оставались мечтателями. Нельзя так смеяться над людьми, подумал он с кривой улыбкой.

Где-то в глубине своего сердца он желал, чтобы такая невероятная мечта на самом деле воплотилась в жизнь.

— Я могу погибнуть.

Эти слова внезапно слетели с губ Красной Сэйбер.

Смерть... Что-то, что всегда маячило где-то рядом. Что-то, что она естественным образом несла врагам и в конечном итоге приняла сама.

Абсолютная сущность, сокрушавшая волю, кредо, честь, решимость, будущее, надежду... всё.

Такова была смерть, и с каждым шагом Сэйбер чувствовала, как касается её плечом. Не благодаря «Инстинкту», но она её ощущала, как и любое живое существо.

— Может быть.

Кайри, который шёл рядом, чувствовал то же самое.

Ассирийская царица Семирамида. Неоспоримое чудовище.

— Ты боишься смерти? — спросил Кайри.

Сэйбер наклонила голову.

— Сложно сказать. Один раз я уже умерла, и в этом точно не было ничего приятного. Но тогда меня переполняла эмоция гораздо сильнее смерти.

Ненависть.

Она ненавидела, любила, завидовала. В итоге она наполнила эту ненависть любовью к отцу.

В сравнении с этим мерк даже страх смерти.

Мордред до самой смерти хотелось обрести отца.

— Ну а ты, Мастер?

— Я? Ну... я лишь наполовину мёртв, — небрежно ответил Кайри, на что Красная Сэйбер нахмурилась и возразила:

— Полумёртвым тебе до Грааля не добраться. Или ты сдался, потому что твоё желание невозможно исполнить?

— Как знать. А твоё? — уклончиво произнёс Кайри ленивым тоном.

Но, услышав этот вопрос, Красная Сэйбер вдруг не смогла подобрать слов.

— Как знать...

Она желала бросить вызов мечу выбора.

Великий король Артур вытащил его из камня, когда ему было всего пятнадцать.

Значит, у Мордреда, законного ребёнка Артура, тоже получится. Должно получиться. Если нет, то она не королевской крови.

Так она думала, когда ей призвали.

«Ты хочешь стать плохим королём или же хорошим?»

Она вспомнила бесцеремонный вопрос, который ей задал Чёрный Райдер.

Почему она не смогла ответить на него сразу? Потому что не думала о том, что будет после того, как она займёт трон? Или потому что она уже отказалась от этой идеи и сдалась?

«Нет. Я никогда не сдаюсь».

В Великой Войне за Святой Грааль - да и в Войнах за Грааль в целом - всё обычно решается за две недели. Поддержка маной от Грааля не бесконечна. Без неё, за исключением разве что совсем уж особых случаев, удерживать Слугу в этом мире очень сложно.

Но за несколько дней Великой Войны за Святой Грааль Красная Сэйбер начала кое-что понимать.

Кое-что, о чём она не думала или даже помыслить не могла, пока была жива.

Чего желал её отец, когда пытался вытащить меч из камня?

Он поклялся защищать мир?

Или же хотел стать тем, кто никогда не проигрывает и не перед кем не склоняет головы?

Она думала о вещах, которые никогда прежде не приходили ей в голову, снова и снова.

Видел ли её отец сон?

И если видел, то каким он был?..

— Мы на месте.

Они прошли все сто метров.

С лёгкостью отмахнувшись от затаённых чувств и внутренних терзаний, Красная Сэйбер заняла своё место перед дверью.

Она сделала глубокий вдох. Ей показалось, что в её лёгкие вместо воздуха проникало густое желание убить, ждущее их внутри.

Какое ядовитое, цвета глубокого пурпура... Как же легко было его понять - и в тоже время каким же сложным был его запах. Она ненавидела их, жаждала прикончить, насмехалась над ними и одновременно была впечатлена. Положительные и отрицательные эмоции смешивались настолько неистово, что их невозможно было отделить друг от друга.

В тот же миг Мастер и Слуга бесстрашно улыбнулись.

Они могли погибнуть.

Однако никто из них даже не думал отказываться от боя. Этот вариант испарился ещё до того, как они успели о нём подумать.

— Ладно. Пошли побеждать, Мастер. У нас обоих есть желания, которые мы хотим исполнить. Для других они, возможно, и мелочь, но для нас...

Недостижимая звезда. Незримый свет. Нечто, к чему стремятся всю жизнь, но не всё равно не могут обрести. Всё это мог даровать Грааль.

Даже для Красной Сэйбер сражение с Красной Ассасин Семирамидой в пределах Висячих садов Вавилона не предвещало ничего хорошего.

Но у них не было причин не тянуться к звезде, которая была почти в пределах досягаемости.

Вот почему Кайри и Красная Сэйбер проделали такой путь до этих фантастических садов.

— Да. Пошли побеждать.

Они слегка стукнулись кулаками.

Словно этот жест был знаком, огромная дверь отворилась.

— Как учтиво, — пробормотал Кайри.

Красная Сэйбер расправила плечи и смело вошла в зал. Кайри последовал за ней.

И там они встретились с Красной Ассасин.

— Слова «молодцы, что забрались так далеко» будут неуместны, верно? Ведь это я вела вас сюда.

Лёгкая, пленительная улыбка.

По спине Кайри пробежала дрожь.

На мгновение он решил, что на него наложили какое-то очаровывающее заклинание, но дело было не в этом.

Она просто улыбнулась.

И это, подумал Кайри, пугало гораздо сильнее.

Как произведение искусства способно было захватить взор и не отпускать, так и царица словно могла украсть душу одной лишь улыбкой.

— Великий Грааль, который вам хочется заполучить, хранится дальше. И всё же, раз уж вы так усердно сражались, чтобы добраться сюда, можете насладиться моим гостеприимством.

— Какое же это гостеприимство, если здесь нечего есть? — резко заметила Красная Сэйбер. Ассасин негромко, но довольно рассмеялась.

Сэйбер цокнула языком и посмотрела на плечо царицы, которое она не так давно порезала мечом.

Рана исчезла, но инстинкт воина подсказывал, что она не исцелилась полностью.

— Всё ещё болит, да, царица?

Красной Сэйбер было плевать на её красоту.

В ответ на провокацию Красная Ассасин указала на раненое плечо и сказала:

— Боль прошла, но ты ранила моё сердце. Хорошо, что я знаю, как это исправить.

— Да? Понятия не имею, о чём ты, но, может, я могу с этим помочь?

— Буду признательна. Тогда...

Как только Красная Ассасин подняла правую руку, Красная Сэйбер содрогнулась.

Фатальная ошибка.

Ситуация уже миновала стадию поражения и вплотную приблизилась к смерти!

— Беги, Масте-е-е-е-е-ер!

Мордред пнула Кайри, стоявшего рядом с ней.

Даже не «пнула», а оттолкнула его ногой, вложив в неё все свои силы.

Не успевший ничего ответить Кайри покатился по полу и исчез за дверью, которая уже начала закрываться. Створки чуть его не раздавили, но он покинул тронный зал.

— Сэйбер!

Кайри не был дураком и понял, что это значило.

Она почувствовала опасность и решила таким образом вывести его из зоны поражения.

Вопрос заключался в том, сможет ли сама Сэйбер справиться с этой опасностью.

Получив пинок, он мгновенно сориентировался и бросил глаз совы, который выхватил из плаща. Так он сможет следить за ситуацией даже через закрытую дверь.

Но как только он установил визуальную связь, его скрючило от боли. В его тело словно вогнали раскалённый гвоздь.

— Гха... Что за чертовщина?!..

Боль обычно не передаётся через общее восприятие. Какой толк в фамильяре, если маг погибает вместе с хрупким животным? Более того, его искусство подразумевало манипуляции с уже мёртвой материей. Глаз совы не передавал боль вне зависимости от тяжести ситуации.

Вот только было одно исключение.

Если атака врага представляла собой крайне инвазивную магию, способную проникать сквозь родословную, то даже перенаправление боли в другое место не представлялось возможным.

— Проклятье!..

Кайри без колебаний вырвал себе правый глаз.

Тот сразу же растаял.

Некий инстинкт подсказывал ему, что сделавшая это болезненно-фиолетовая жидкость убивала одним касанием. В его голове промелькнула нелепая мысль о том, что ему стоит заказать хороший искусственный глаз.

Плохо было то...

...что его Слуга всё ещё находилась в этой преисподней.

И её противником выступала царица Семирамида, повелевавшая ядами.

Если вкратце, то Сисиго Кайри был вынужден принять ряд решений.

— Чёрт... побери!..

Её зрение затуманилось.

В качестве последней меры защиты она материализовала свой шлем. Ему хватало силы лишь на то, чтобы скрывать её настоящее имя, но он всё ещё был Благородным Фантазмом, даром её матери Морганы. Несмотря на несовершенство, он оградил Мордред от ядовитой магии Красной Ассасин.

— Ого, так ты продержишься ещё немного. Хорошо, очень хорошо. Выдворить отсюда Мастера, можно сказать, смяв его под своей пятой, было очень мудрым решением.

Красная Ассасин довольно рассмеялась.

— Избавь меня от своих речей. Это всё твоя магия, не так ли?

— Разумеется. Кто я, по-твоему? Семирамида, первый отравитель в истории. Мой яд добирается до всего. Правда, в этот раз я приготовила его специально для Слуги. Жаль, что он был потрачен зря. Что ж, полагаю, можно, по крайней мере, насладиться тем, как ты будешь пытаться выжить...

Красная Ассасин подняла правую руку.

Из мрака позади неё появились тёмно-зелёные цепи. Их концы венчали крюки, похожие на когти. Несложно было догадаться, для чего они предназначались.

— Считай это платой за мои хлопоты.

Она опустила руку, и цепи затанцевали подобно змеям.

§§§

История о проклятом копье.

Спустя какое-то время после гибели Гектора спасти Трою пришли женщины. А именно царица Амазонок Пентесилея и её воительницы.

Ахилл убил их всех своим копьём, когда они попытались отомстить за Гектора. На поле боя не существовало таких понятий, как «мужчина» и «женщина». Наконец он сошёлся в дуэли с Пентесилеей, которая дрожала от гнева из-за гибели её подчинённых, и победил её.

Он думал, что она прятала лицо, потому что стыдилась его, или, возможно, из-за шрама.

Но когда Ахилл сорвал с неё шлем, то увидел божественную красоту.

«Животное... Убийства моих воительниц тебе было мало? Решил ещё и меня унижить?»

Ахилл попросил прощения и сказал, что вовсе не собирался этого делать. Ему просто захотелось увидеть её лицо, воспеваемое за красоту. Ахилл унижил Пентесилею из-за самого обычного любопытства.

«Вот как?» - произнесла Пентесилея со слабой улыбкой.

«Тогда я проклиная твоё копьё. Пусть однажды оно пронзит дорогого тебе человека...»

— Да, это и вправду проклятие. Не думал, что буду расплачиваться за своё пустое любопытство только сейчас.

Копьё, которым он поклялся никогда больше не убивать женщин.

Подумать только, день, когда её проклятие исполнилось, наступил после того, как он обрёл вторую жизнь!

Они были не настолько чуждыми друг другу, чтобы он мог её бросить. Но и убить её рука не поднималась, потому что он не испытывал к ней такой ненависти.

Кто-то близкий и дорогой. Именно поэтому прямо здесь, прямо сейчас...

— Эй, Арчер.

Красная Арчер Аталанта с невинным лицом юной девочки посмотрела на Красного Райдера Ахилла.

— Я... находил твою мечту прекрасной. Но что самое главное, ты тоже была прекрасна в моих глазах, потому что продолжала бороться за неё, даже зная, что не будешь вознаграждена.

Да, её мечта была прекрасна. Мир, где все дети живут в любви, где слабые и невинные не становятся добычей других...

— Но... ты сбилась с пути. Та стезя никогда не вела к твоей мечте. Ты должна была остановиться, повернуть назад.

Если бы нашёлся кто-то с такой же мечтой или кто-то, кто схватил бы её за плечи.

Она бы развернулась. В обмен на боль она бы, возможно, смогла отказаться от своей мечты.

— Никого не нашлось... Никого... — с грустью пробормотал Ахилл и коснулся копья, пронзившего её тело. Удар, который выдержал бы магический зверь, для самой Арчер оказался смертельным. Понимая это, Аталанта быстро признала своё поражение.

— Прости, сестрёнка.

Копьё, несущее погибель героям, «убило» Аталанту. Не как зверя, а как Красную Арчер.

С почти детским выражением лица она посмотрела на древко, торчавшее из её груди.

— Ты тоже намерен стоять у меня на пути?

Её голос был до ужаса безразличен.

— Да. Сожалею, Красная Арчер. Мы оба сожалеем, — столь же холодно ответил Красный Райдер.

Красная Арчер замолчала и повесила голову. Она попыталась что-то сказать, но не смогла, потому что все слова беззвучно рассыпались в пыль.

Райдер вытащил из умирающей Аталанты копье и обнял её. Он сорвал с неё чёрную шкуру, поэтому Арчер наполовину вернула изначальный облик. Однако обратиться назад полностью она не могла и теперь исчезала в таком состоянии. Красный Райдер держал её, словно утешая дитя.

Арчер слабо потянулась к тёмному небу.

Хотя её рука, несомненно, пыталась ухватить мечту, которую она никогда не сможет воплотить в жизнь.

«Почему она не прекрасна? Почему мне так больно на это смотреть?» — печально подумал Райдер. Он мягко накрыл её вытянутую руку своей.

— Райдер.

— Да?

— Что я должна была сделать? Правильнее ли было бросить тех детей? Пасть от руки Рулер? — спросила она. Голос её был тронут пустотой и разочарованием.

Красный Райдер промолчал, потому что не смог дать ей ответ.

— Если мне стоило отмахнуться от тех детей, и я зря пыталась их защитить, тогда...

Мир проклят.

Это был безмолвный плач.

Голос скорби о том, что не удалось помочь тем, кого следовало спасти.

Крик девушки, сбившейся с пути и не способной больше повернуть назад.

— Но даже так... Даже так я хотел удержать тебя от падения.

Не сумев найти ответ, Райдер мог лишь озвучить собственные мотивы. Он прекрасно знал, что это было эгоистично, но пустые банальности всё равно бы не сработали. Более того, ему не хотелось лгать женщине, которую он уважал.

Услышав эти слова, она с грустью пробормотала:

— Ты глупец, Райдер. Меня бы это устроило. Если бы я просто пала, мне бы не пришлось расправлять крылья и пытаться лететь.

Недостижимая мечта.

Бескрайнее небо иллюзий.

Она расправила крылья в погоне за надеждой. И выбор этот сделала не кто иная, как сама Красная Арчер. Если она не справится, то упадёт. Если сойдётся с пути, то не достигнет цели. Арчер закрывала глаза на эти очевидные факты. Закрывала глаза и пыталась лететь на своих крыльях.

Её тело рассеивалось.

В её смирении с кончиной не было ничего торжественного; она просто сдалась и перестала сопротивляться. Без слёз. Лишь с лёгким сожалением и невероятной усталостью.

По её щеке бежало что-то горячее. Разумеется, это были не её слезы. Это плакал Райдер. Увидев его лицо, умирающая Арчер испытала внезапный, не свойственный ей порыв рассмеяться.

Она подняла руку, словно желая вытереть его слёзы.

Даже если звёзды были для неё недостижимы, она легко могла дотянуться до паренька рядом с ней. Слеза сбегала по кончику её пальца и упала на пол.

— Не думала, что меня будут провожать детскими слезами.

Красная Арчер рассмеялась, запечатлевая в памяти вместо сожаления именно эти последние мгновения. Мечте конец, но это не такой уж плохой способ умереть, подумала она.

— Твоё желание исполнилось? Тогда, может, уйдём вместе? — прошептала Арчер.

Райдер кивнул и переплёл свои пальцы с её. Затем он слегка обиженно пробормотал:

— Я буду с тобой на протяжении всего пути к Аиду... если, конечно, тебя устраивает компания такого плаксивого мальчишки.

Столь очаровательное упрямство даже в такой момент. Это почему-то вызвало у неё невероятную радость и веселье. Она даже не заметила, как шепчущие голоса в её правой руке исчезли.

Она не достигла своей мечты. Чуда не произошло. Скорбь сдавливала грудь, а отчаяние разрывало сердце. Однако эти глупые слова... пусть немного, но помогли ей.

Протягивая руку к его окровавленному лицу, девушка с ноткой ностальгии произнесла:

— Ты и правда сын Пелея, не так ли?

В эпоху, когда жестокость и насилие воспринимались как данность, только Пелей был скромным героем, предпочитающим умеренность.

Она считала Пелея полной противоположностью его сыну Ахиллу, но, похоже, они оба были упрямыми мальчишками с мягким характером.

Если бы только он был таким же добрым... От таких мыслей она почувствовала себя жалкой.

— Никаких сожалений, сестрёнка?

— Они у меня есть... но это нормально.

После этих слов двое Слуг чудесным образом исчезли одновременно. Ничего не осталось. Убеждения мужчины, надежды женщины - всё устремилось за грань.